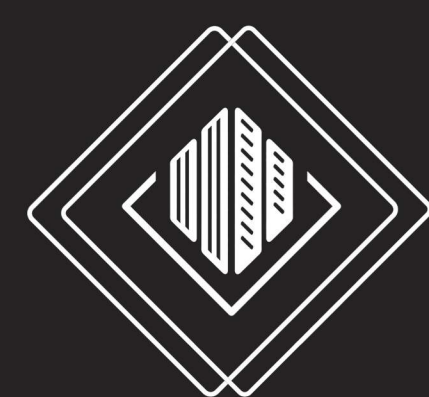

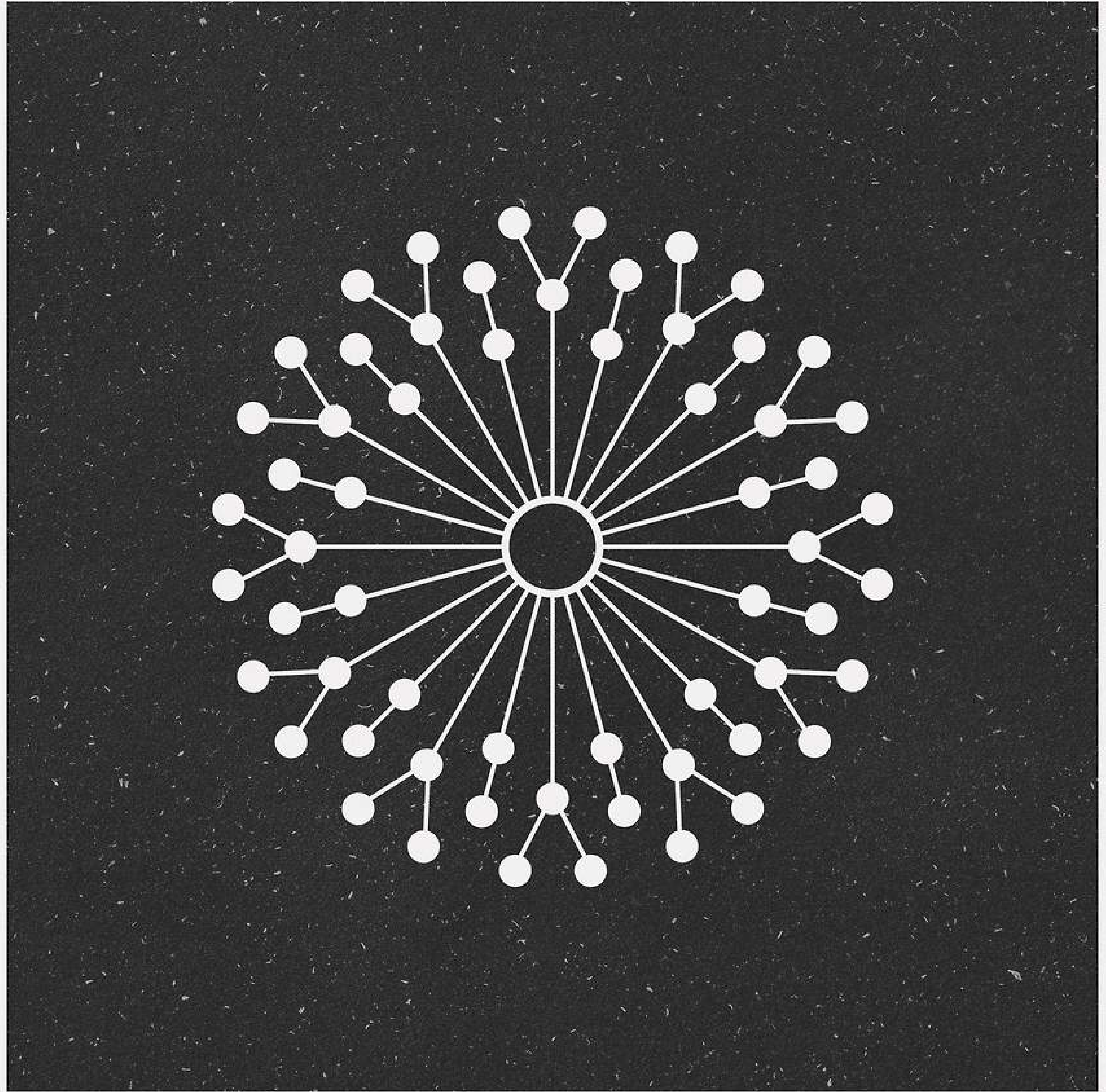
МАЙ 2020

МИР

ПОСЛЕ

Прогноз последствий
пандемии COVID-19
на ближайшие 5-7 лет

Сегодня мы находимся в непростом положении, когда **образ жизни** миллионов людей резко изменился.

Многие из нас, независимо от социального и финансового статуса, оказались в ситуации, когда будущее стало ещё **туманнее**, чем раньше. В подобных условиях возрастает роль прогнозирования, которое всегда, даже в самые трудные времена, помогало нам разглядеть возможные траектории развития мира, обозначить действительно важные тренды и тенденции, которые необходимо учитывать при принятии решений в **настоящем**.

Что **ждёт** нас после окончания пандемии?

Ответ на этот вопрос представлен в данном документе, авторы которого предприняли попытку приоткрыть завесу **неопределенности**, которая окутала даже самых проницательных представителей науки, политики и бизнеса.

Надеюсь, что этот текст натолкнет читателей на мысли о том, что каждый из нас может сделать для того, чтобы **минимизировать** негативные последствия сегодняшних событий, способных эхом отдаваться в грядущем **будущем**.

С.Г. Еремеев, ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Общемировая борьба с новой короновирусной инфекцией, несомненно, приводит к **трансформации** во многих сферах жизнедеятельности, в том числе и в бизнесе.

Мы стремительно проходим этот этап, который планировалось неспеша преодолеть за **5-10 лет**. И обратной дороги нет. Чем быстрее мы это все осознаем, чем быстрее встроим свой бизнес в **новую реальность**, тем быстрее и безболезненнее произойдет выход из кризиса, вызванного эпидемией короновируса.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что только те страны будут иметь долгосрочное преимущество, которые сосредоточились на направлениях, где накапливается мощный **технологический потенциал** будущего – цифровые и другие сквозные технологии.

Будущее уже **наступило**.

И.Б. Муравьев, Исполнительный директор Союза "Ленинградская областная торгово-промышленная палата"

Дорогие друзья, наш научный коллектив представляет вашему вниманию прогноз развития спровоцированных распространением вируса COVID-19 событий, тенденций, трендов и процессов, способных **сущностно** изменить как структуру экономики и формат общественных отношений, так и социально-бытовой контур людей.

Данный прогноз основан на экспертных оценках специалистов НОЦ урбанистики и киберантропологии, а также на результатах общественных **дискуссий** с представителями власти и бизнеса, проходивших при модерации Ленинградской областной торгово-промышленной палаты в период с марта по май 2020 года.

Большинство участников коллективной работы сошлись в одном - общество **одномоментно** перешло в новый цифровой мир, к которому необходимо быстро приспособиться. Очевидно, что многие привычные сферы общественной жизни уже подверглись кардинальным изменениям и, вероятно, уже **не вернутся** в исходное состояние.

Таким образом, те индивиды и сообщества, которые быстрее всех адаптируются к новым реалиям, обеспечат себе неоспоримые преимущества в глобальной конкурентной борьбе и станут новыми **архитекторами "мира после"**.

*А.В. Майоров, директор НОЦ урбанистики и киберантропологии
ЛГУ им. А.С. Пушкина*

Данный прогноз наша команда решила сформировать в ходе наблюдения за разворачивающимися сегодня событиями, которые в той или иной степени затронули **каждого** из нас.

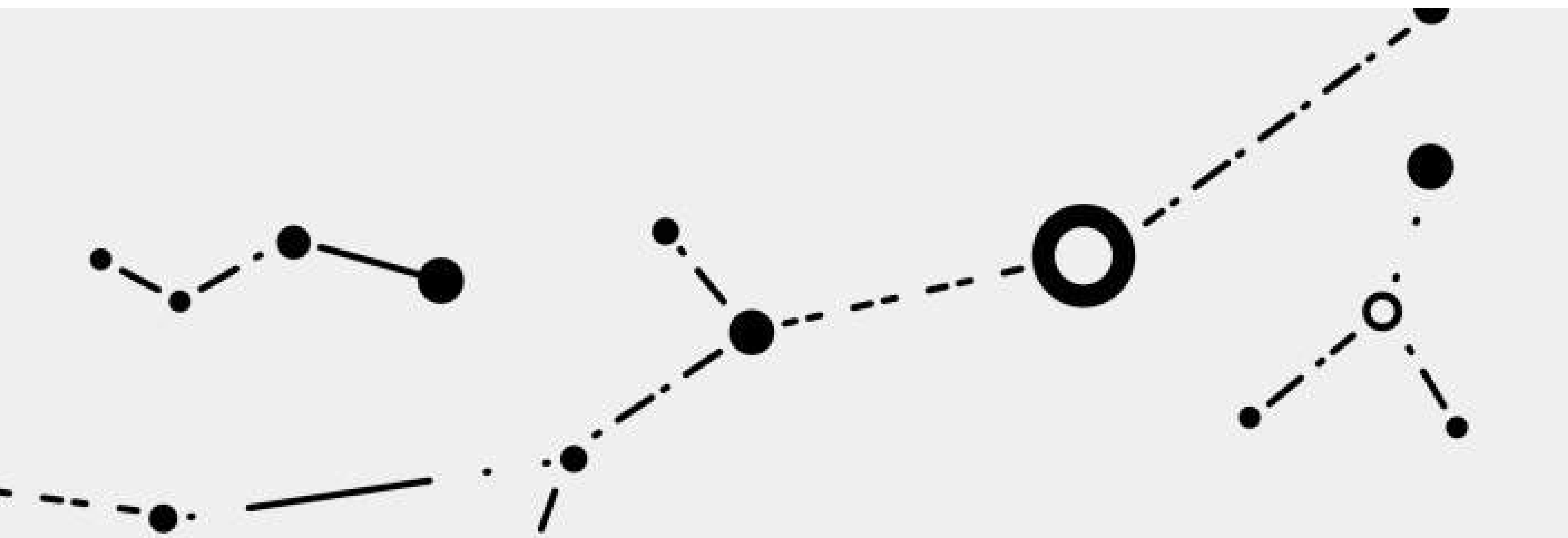
В условиях постоянного информационного шума, спекуляций и алармизма становится особенно актуальным **трезвый взгляд** на протекающие процессы и явления, без которого крайне трудно выявить реальные проблемы и предугадать траектории, по которым, возможно, будет развиваться мир в ближайшем **будущем**.

Этот документ не претендует на всеохватность.

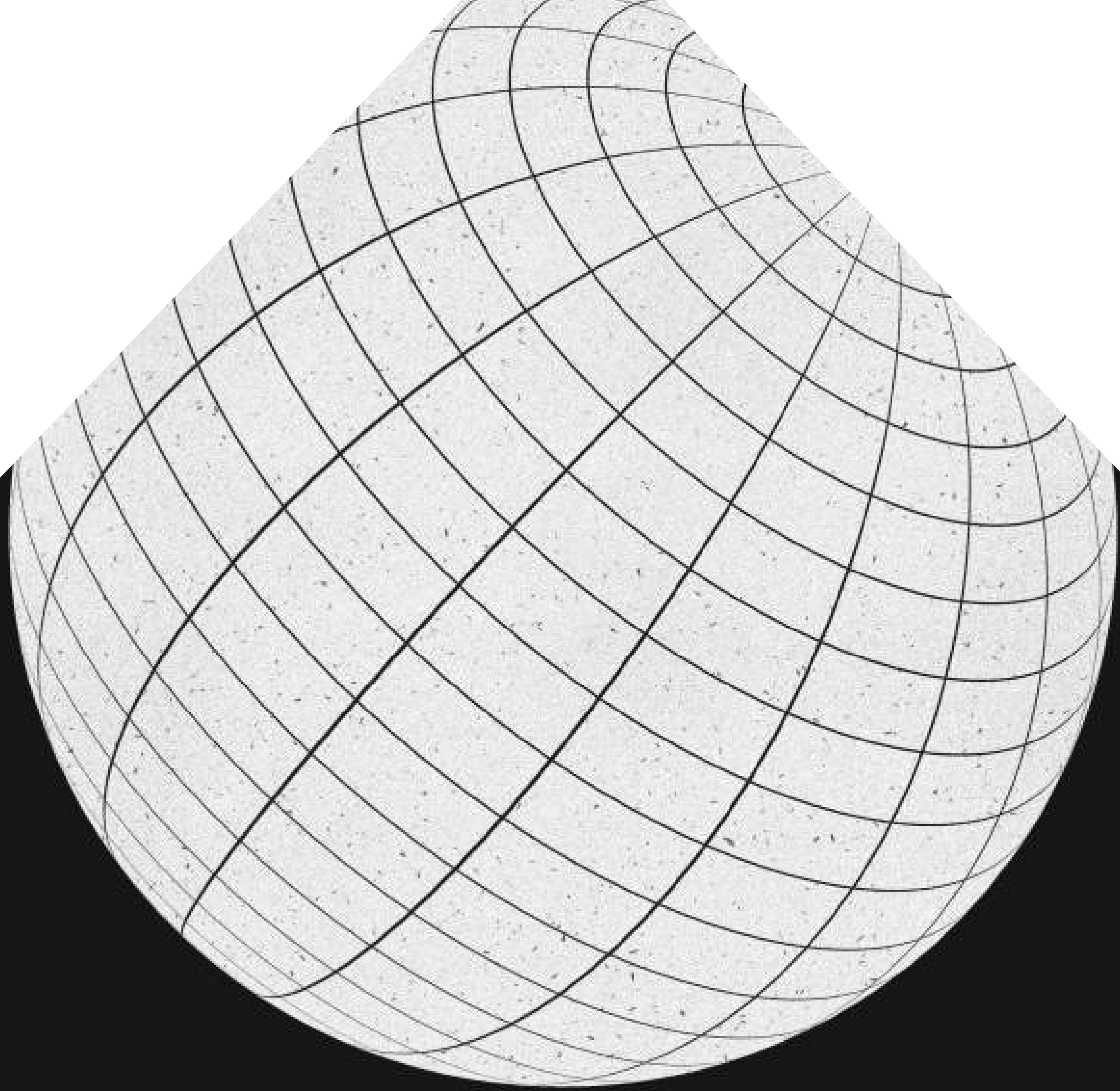
Мы практически не касались экономических последствий пандемии и **сконцентрировали внимание** на социальных, политических, культурных и психологических проблемах, которые уже нанесли или способны нанести в будущем ощутимый удар по **обществу**.

Небольшой горизонт прогноза в 5-7 лет объясняется слишком высокой степенью **неопределенности** процессов как на уровне отдельных стран, так и на уровне глобальном.

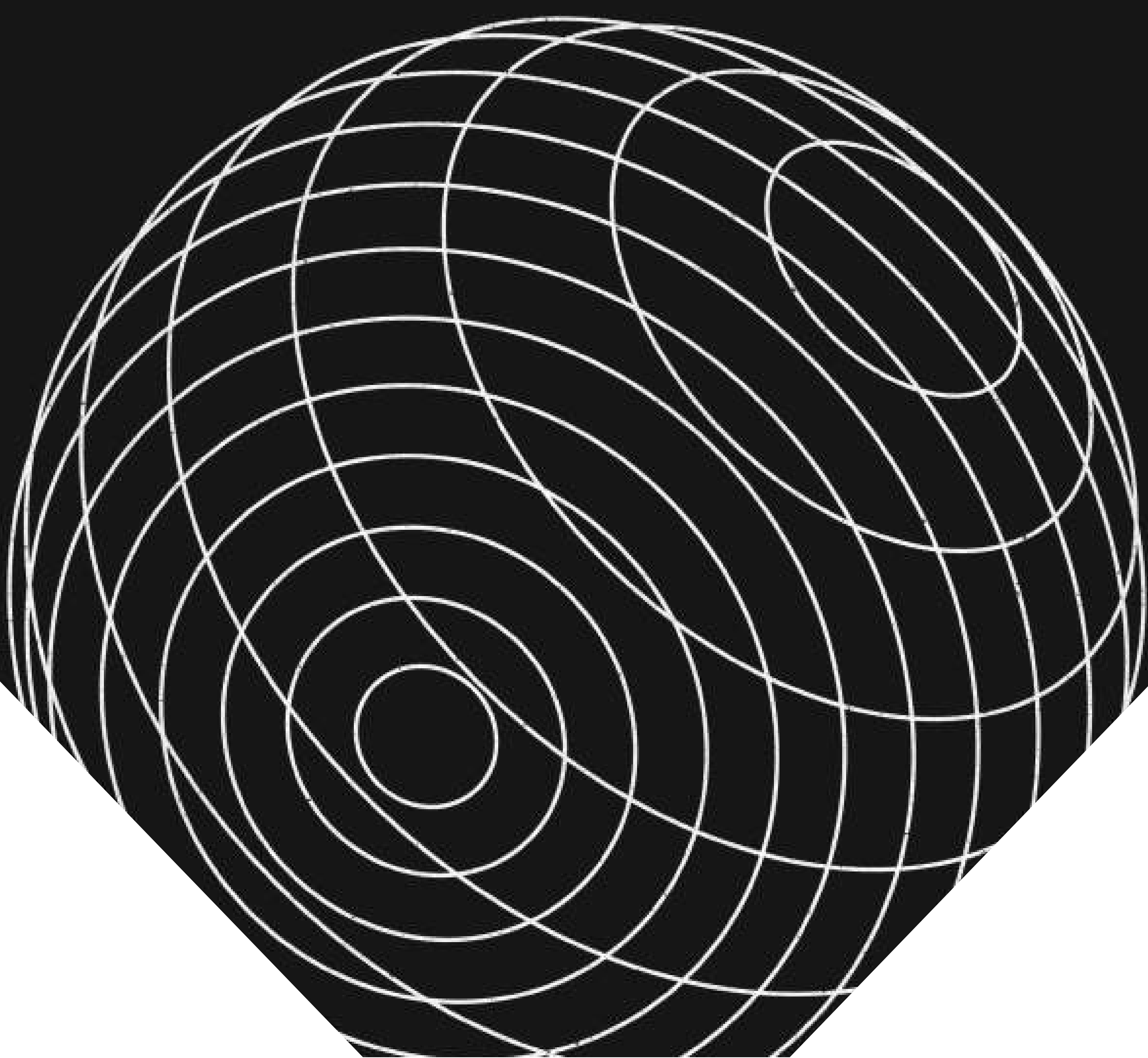

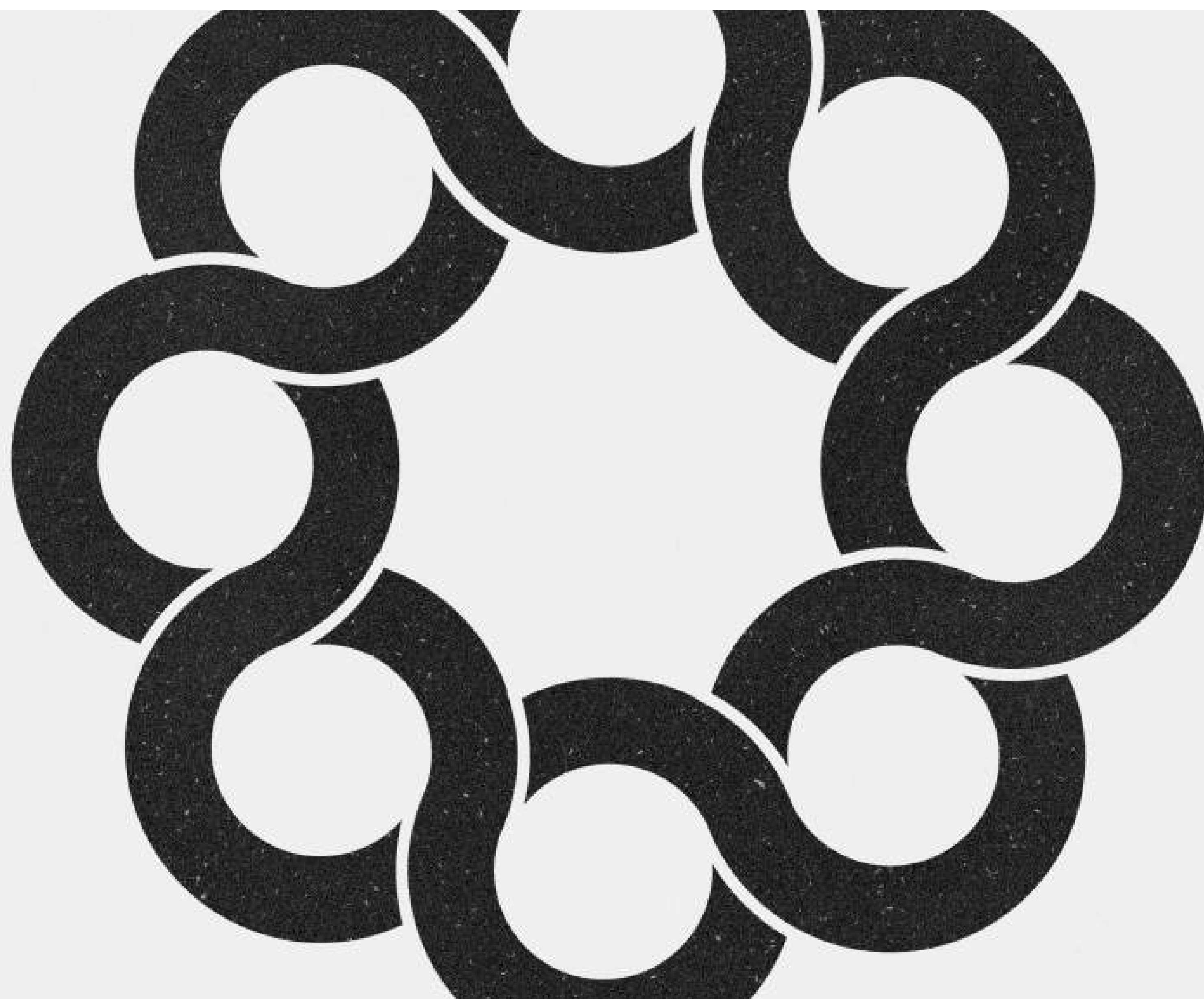
Приведенные далее тезисы являются **предположениями**, сделанными на основе наших наблюдений и дискуссий, а также исследований последних лет, в том числе статистических, которые были обнаружены в ходе формирования прогноза.

Мы искренне надеемся на то, что подготовленные материалы будут полезны нашим читателям и, возможно, смогут стать **дополнительным стимулом для созидательных действий в настоящем.**

**I. Мир ждет кратковременный
“офлайн-бум”, который сменит
“онлайн-бум”**

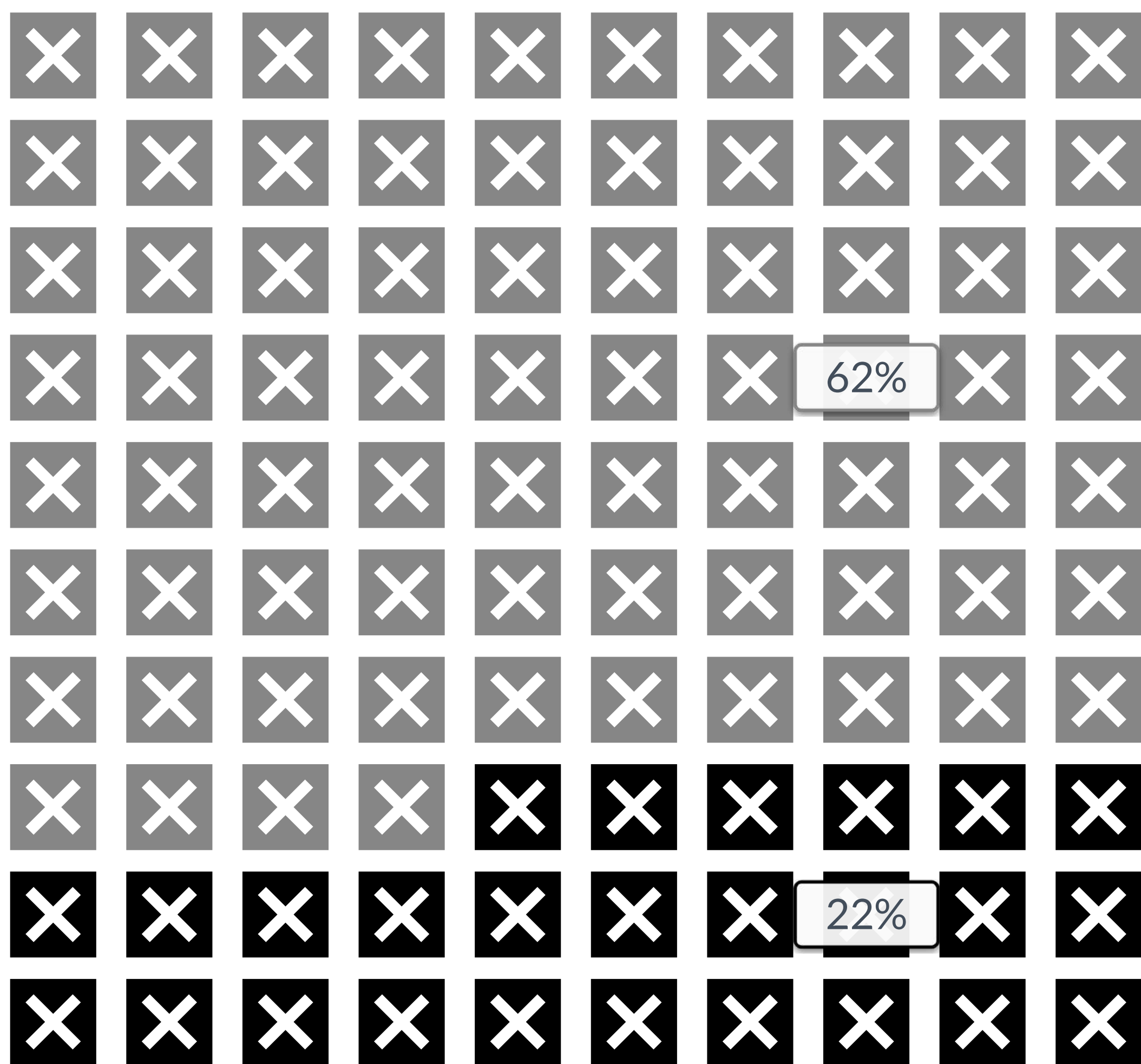
После полного завершения эпидемии коронавируса жизнь большинства людей **вернется** к привычному ритму и формату: очному обучению, работе в офисах, живым встречам, походам в кинотеатры, посещению общественных пространств и т.д.

Из-за усталости общества от постоянного нахождения в “четырех стенах” и **запертости в “онлайне”**, резко возрастет ценность привычного жизненного уклада, сложившегося до эпидемии.

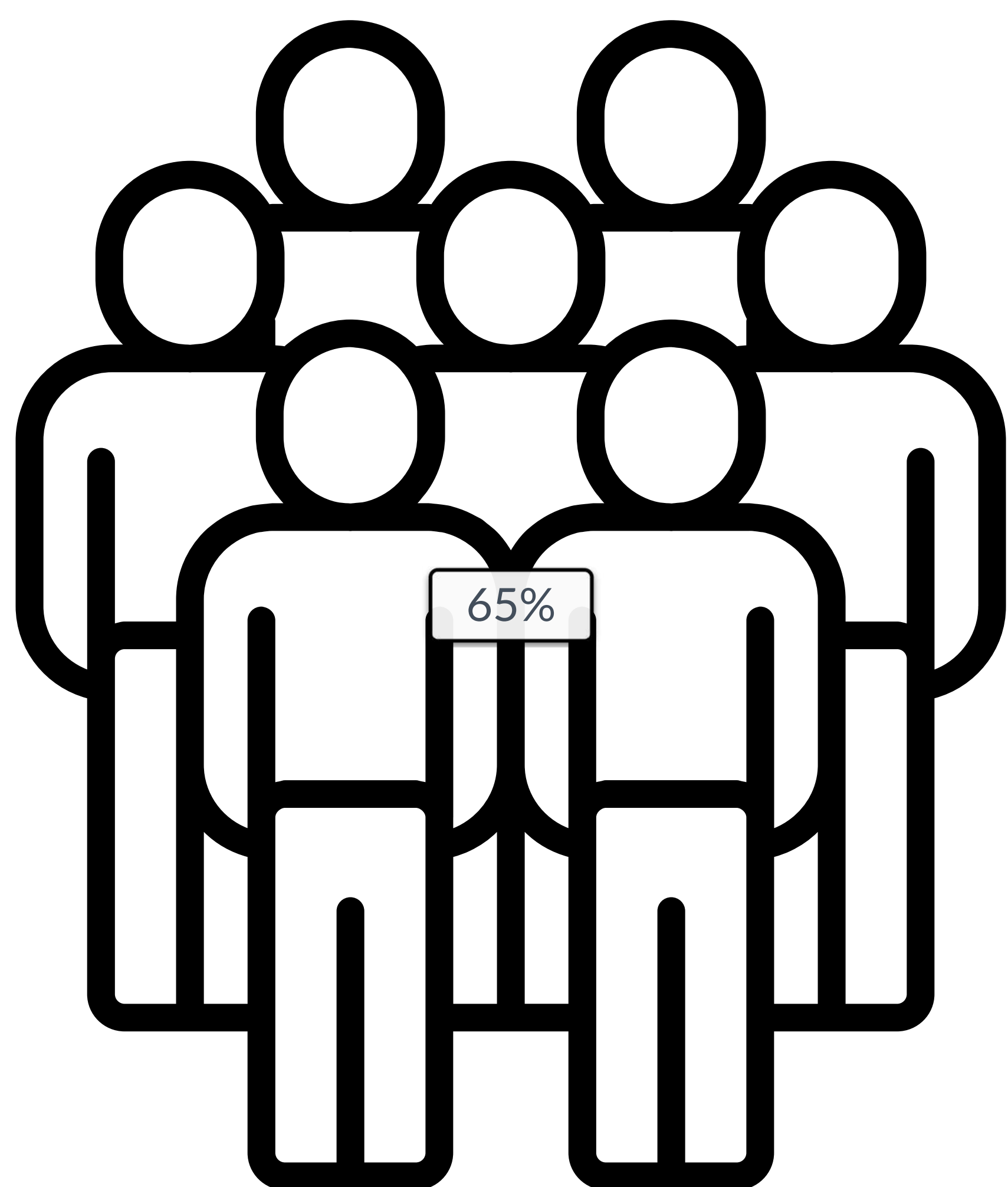
Переход общества к дистанционной форме жизнедеятельности произошел вынужденно, без должного процесса адаптации, без согласия и принятия **“новой действительности”**, что вызвало естественное отторжение трансформации образа жизни со стороны многих людей.

Вероятно, нас ожидает **“офлайн-бум”** глобального масштаба.

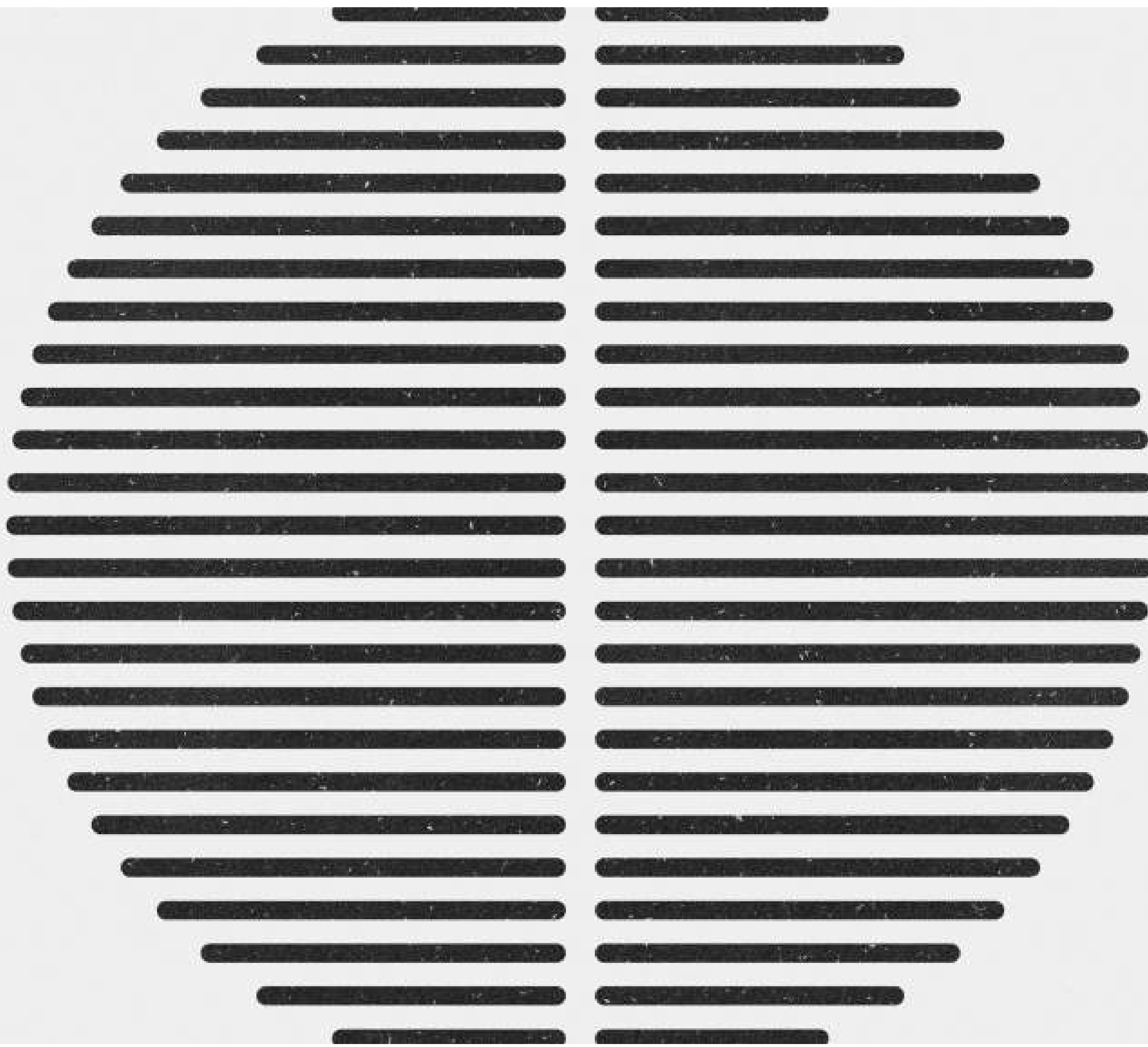
Опрос проекта
"Дом Mail.ru",
проведенный
с 24 по 27 апреля

62% россиян устали от режима самоизоляции, а 22% заявили, что на самоизоляцию "нет сил"

Пандемия для большинства респондентов (65%) не стала поводом, чтобы пересмотреть свой образ жизни

Продлится он, однако, **недолго**.

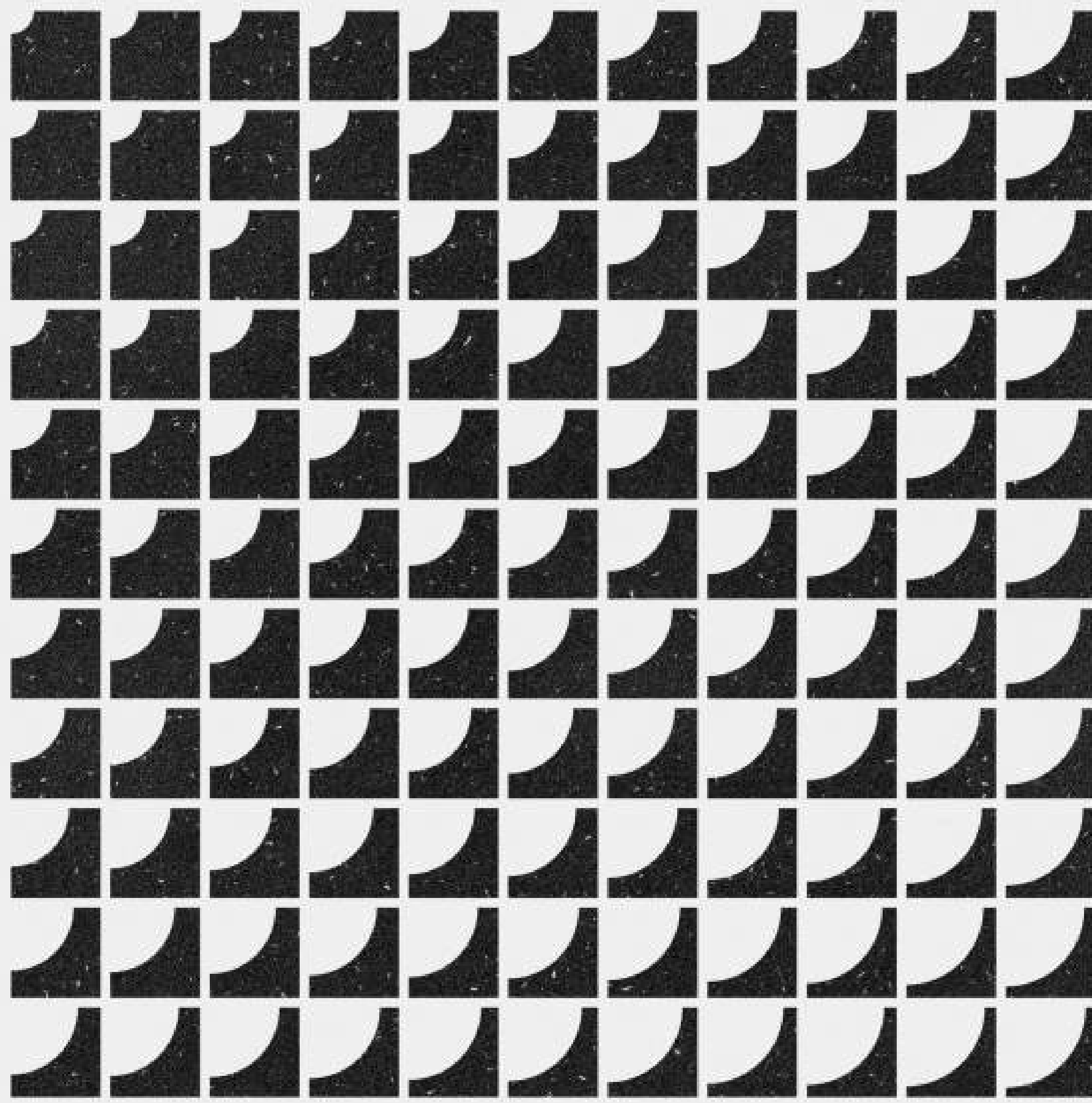
Через некоторое время люди вернутся к мысли о необходимости **ежедневного использования** технологий и техники, которые позволяют осуществлять многие действия и процессы в дистанционном формате максимально эффективно и комфортно: от походов в магазин до деловых переговоров.

Дистанционный формат **не может** выступать абсолютной, равнозначной альтернативой аналоговому формату, однако он **позволяет** сделать жизнь проще, удобнее и рациональнее, оптимизировать то время, которое люди затрачивают, например, на рутинные процессы в бытовой и профессиональной деятельности.

Кроме того, как показала практика, в экстренной ситуации техника остается нашим **единственным средством** сохранения стабильной жизни, поскольку позволяет практически беспрепятственно и безопасно приобретать товары, общаться с другими людьми и получать актуальную информацию, продолжать рабочий и образовательные процессы.

II. Формат дистанционного образования переживает значительные изменения

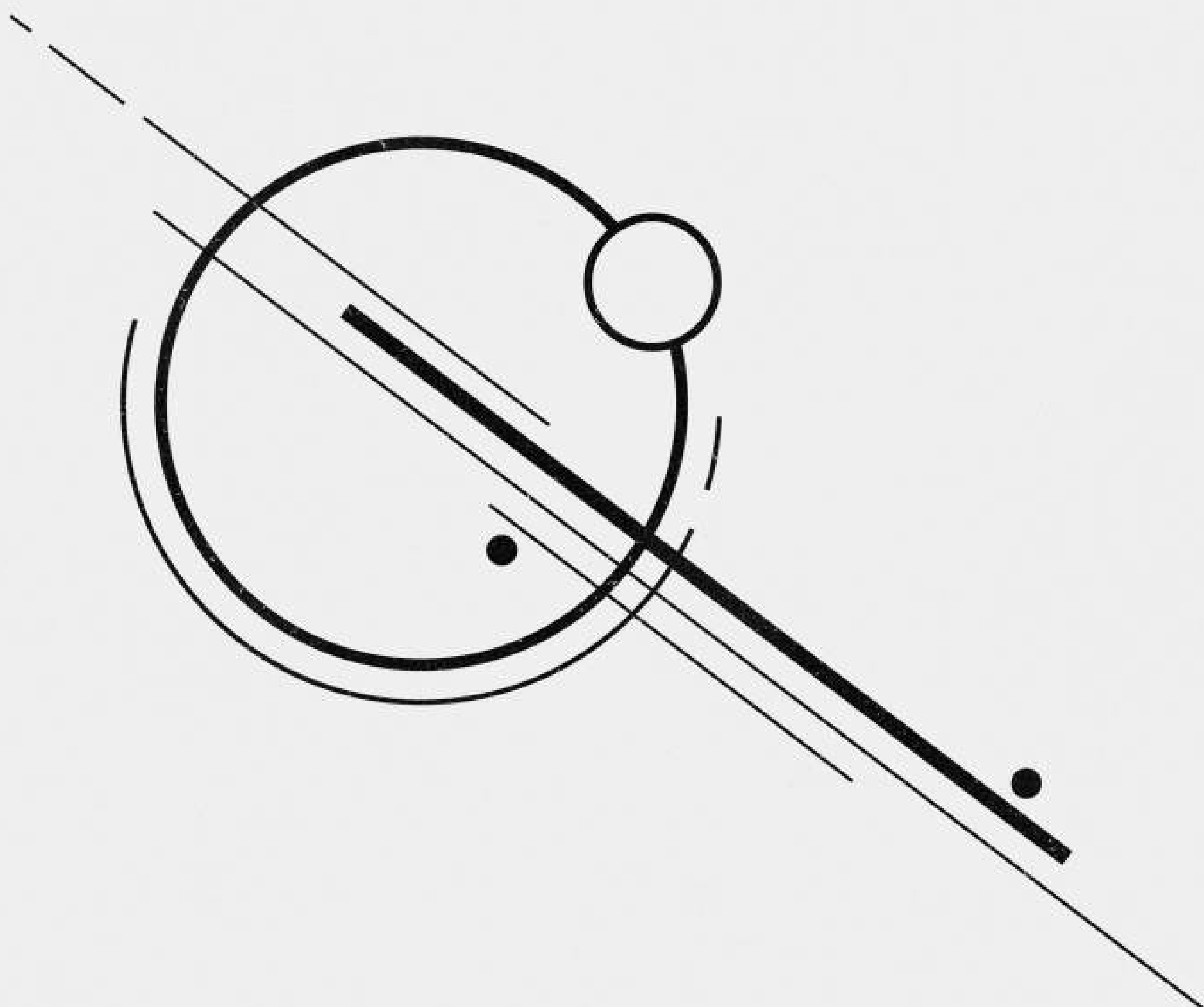

Несмотря на свой потенциал, дистанционное образование оказалось **не столь эффективным** в условиях карантина, как ожидалось.

В зарубежных СМИ сегодня можно найти множество публикаций, где не только эксперты, но студенты и школьники говорят о том, что дистанционное образование имеет не меньше минусов, чем плюсов.

В России вынужденный переход школ к формату дистанционного образования обнажил проблему **отсутствия** у образовательных учреждений, преподавателей и учеников необходимой технической инфраструктуры, а российские университеты оказались не готовы к переходу на дистанционное обучение даже при наличии собственных онлайн-платформ.

С какими **проблемами** столкнулись люди при полном переходе на дистанционное образование и какие выводы мы можем сделать?

1. Физическое воплощение образовательных учреждений не исчезнет, оно лишь будет развиваться и становиться более комфортным, поскольку в этом есть реальная необходимость.

Для образовательного процесса важно **присутствие** в конкретном пространстве, которое стимулирует человека заниматься конкретной деятельностью, важна реальная **модерация** со стороны педагогов, важны живые отношения и живой диалог между учениками.

Дистанционное образование в нынешнем его виде не может выполнять функцию **социализации** молодых людей и, ожидаемо, провоцирует процесс ослабления дружеских связей между школьниками и студентами, поскольку исчезает ядро этих отношений — живые встречи и живое общение.

The New York Times "What Students Are Saying About Remote Learning"

For me, I loved getting to see my friends everyday in the school environment. Now that it's taken away from me, I realize now that school was my main source of communicating with people. Now I feel as though I'm losing friendships I had at school since we can't go anymore" – *Owen Midgette, Norfolk, VA*

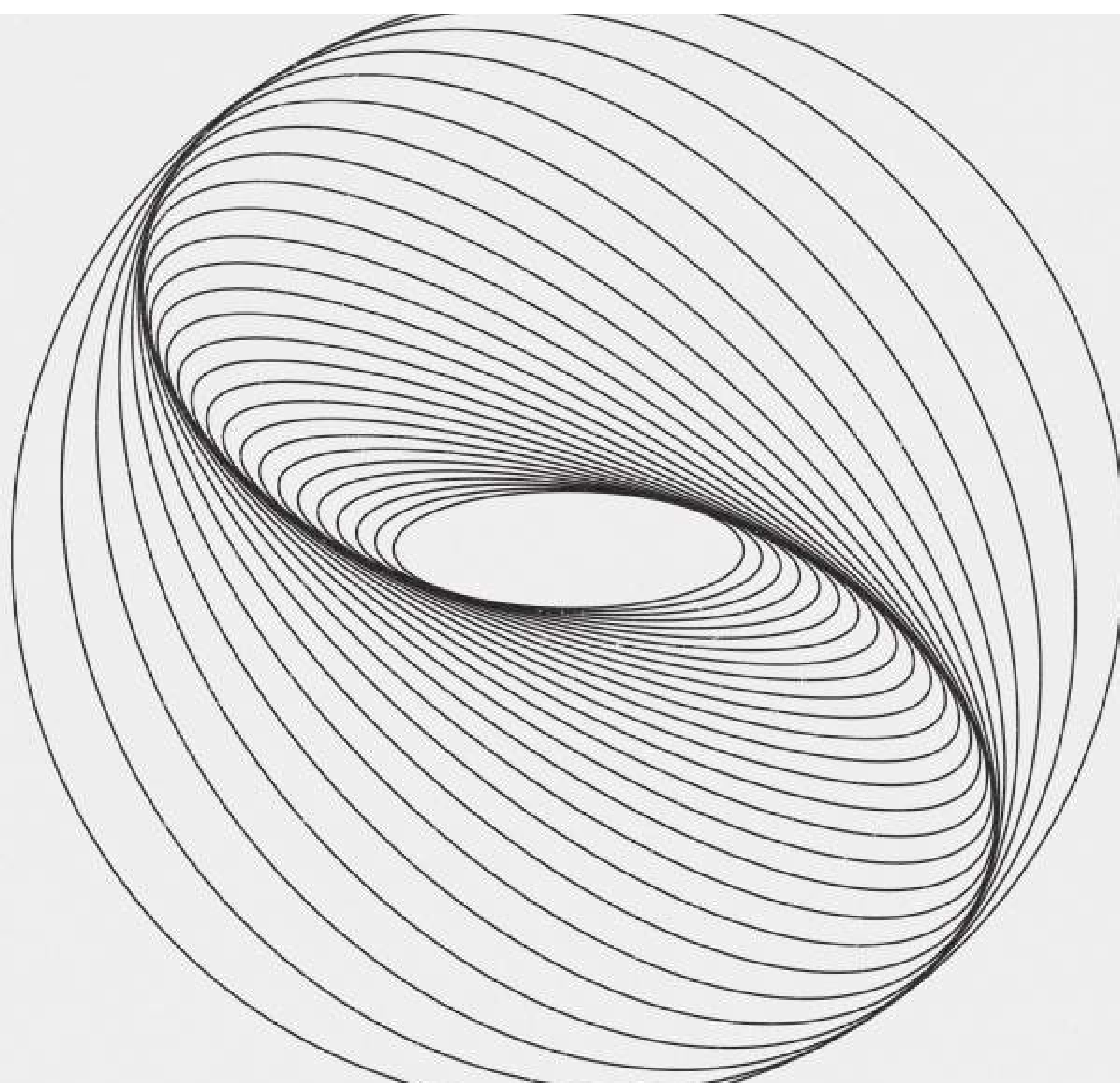

"I miss walking down the hallways with my friends. I miss sitting in a classroom with a teacher and other students, having discussions and asking questions. I miss the loud and crazy lunchroom. I truly miss things I didn't even know that I loved about my school" – *Hannah, Nashville*

"Social interaction, a way to exercise ... I miss seeing everyone, especially my friends, even that teacher who talks too much ... Zoom calls and texting and Google Hangouts just can't replace face-to-face interaction" – *Julia A, California*

2. Обучение на дому оказалось **ВЫЗОВОМ** для большинства людей, не имевших подобного опыта до пандемии коронавируса, а также навыков тайм-менеджмента и самодисциплины.

Обучающимся трудно собственными силами сформировать такой **ежедневный ритм**, который позволял бы им эффективно управлять своими ресурсами и временем, поскольку раньше ответственность за тайм-менеджмент в основном несли образовательные учреждения.

Это **новый уровень** самостоятельности, к которому нельзя перейти без необходимой подготовки и достаточного времени на адаптацию.

В связи с этим в будущем школы и университеты будут пытаться уделять больше внимания развитию навыков "**самоменеджмента**" у учеников, благодаря чему ответственность за формирование и сохранение жизненного ритма, необходимого для успешного обучения, будет распределяться между образовательными учреждениями и обучающимися.

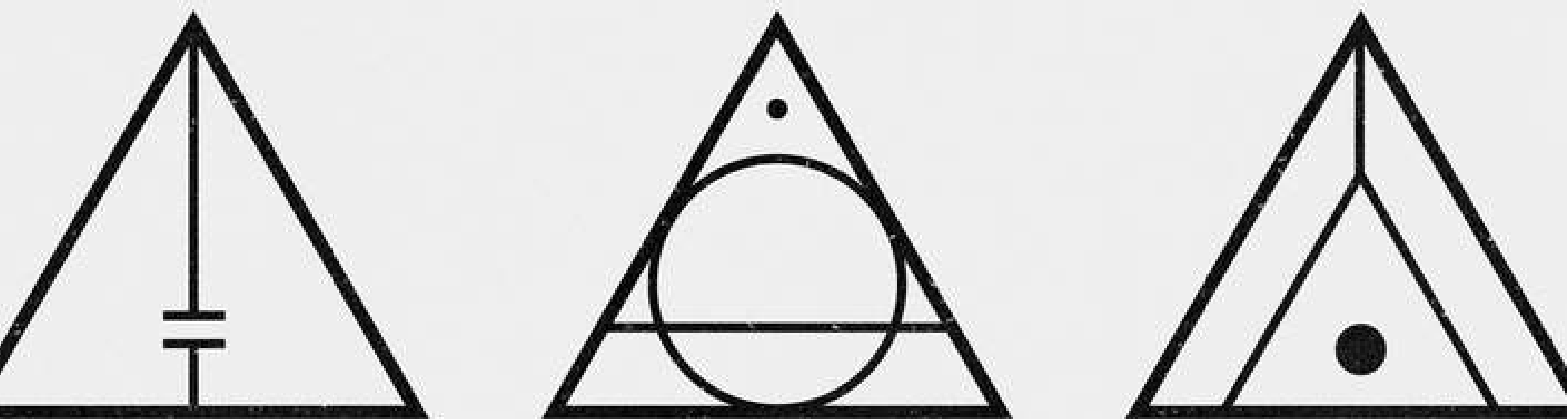
3. Появится спрос на **курсы** по повышению квалификации педагогов, направленные на развитие технических навыков и навыков ведения работы в дистанционном формате.

Не все преподаватели оказались **готовы** вести занятия в онлайн, а современное педагогическое образование не учит тому, как **эффективно** работать с учениками в режиме онлайн.

4. Дистанционное образование испытывает трудности с **контролем посещаемости** школьников и студентов, поскольку обучающиеся научились находить “лайфхаки”, благодаря которым могут имитировать посещение дистанционных занятий.

Например, они включают онлайн-лекцию, но вместо ее просмотра занимаются своими делами или просто спят.

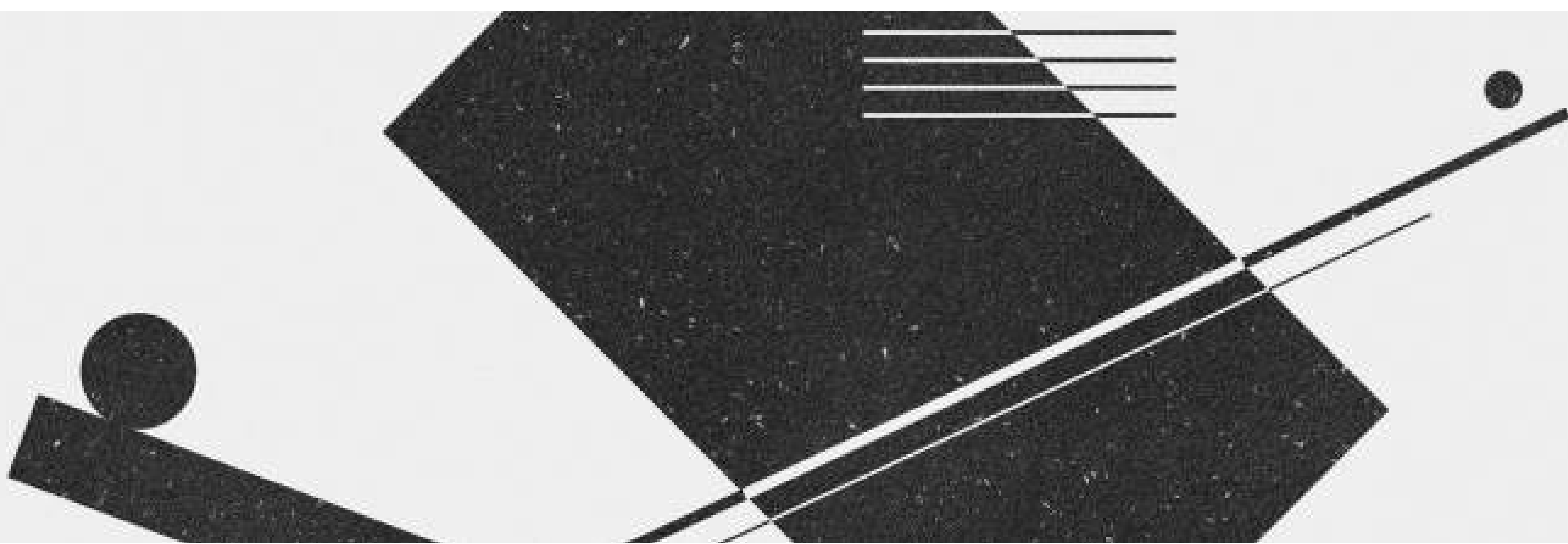
В будущем проблема повышение контроля за учениками будет решаться благодаря формированию набора инструментов по **вовлечению** их в процесс обучения и повышению их учебной мотивации.

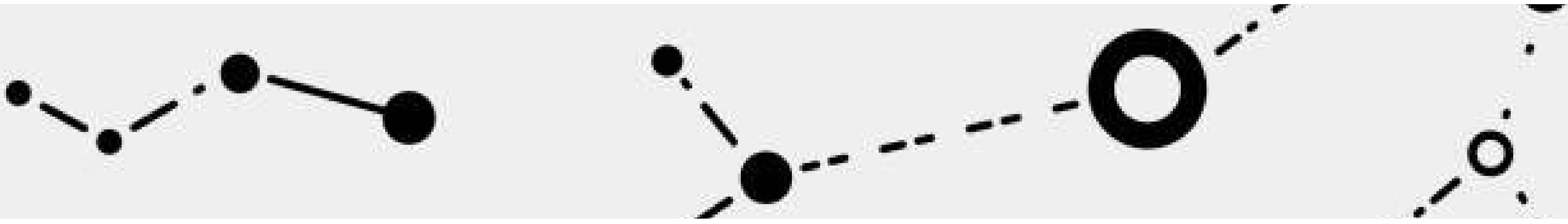

5. Возможность осуществления дистанционного образования во многом зависит от **технической инфраструктуры**, приобрести которую вынуждены либо образовательные учреждения, либо за свой счет ученики и преподаватели, а также от стабильного, быстрого **интернет-соединения**, проблемы с которым оборачиваются срывом образовательного процесса.

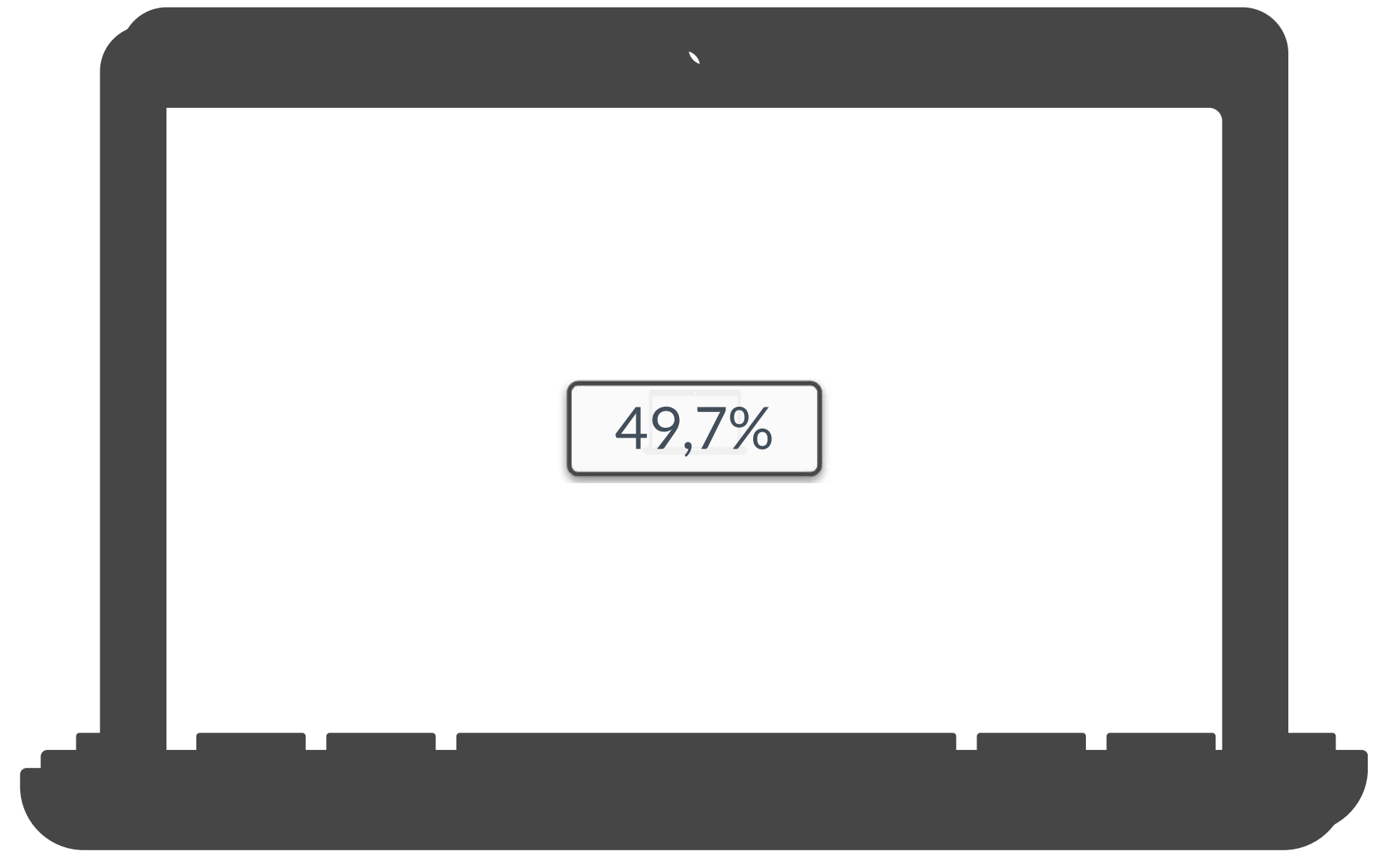
В будущем эти проблемы будут решаться посредством:

- а)** внедрения новых технических решений в школах и университетах, которые позволят сделать образовательный процесс более комфортным
- б)** снабжения обучающихся и педагогов планшетами, которые они, например, смогут брать в аренду у образовательных учреждений на льготных условиях

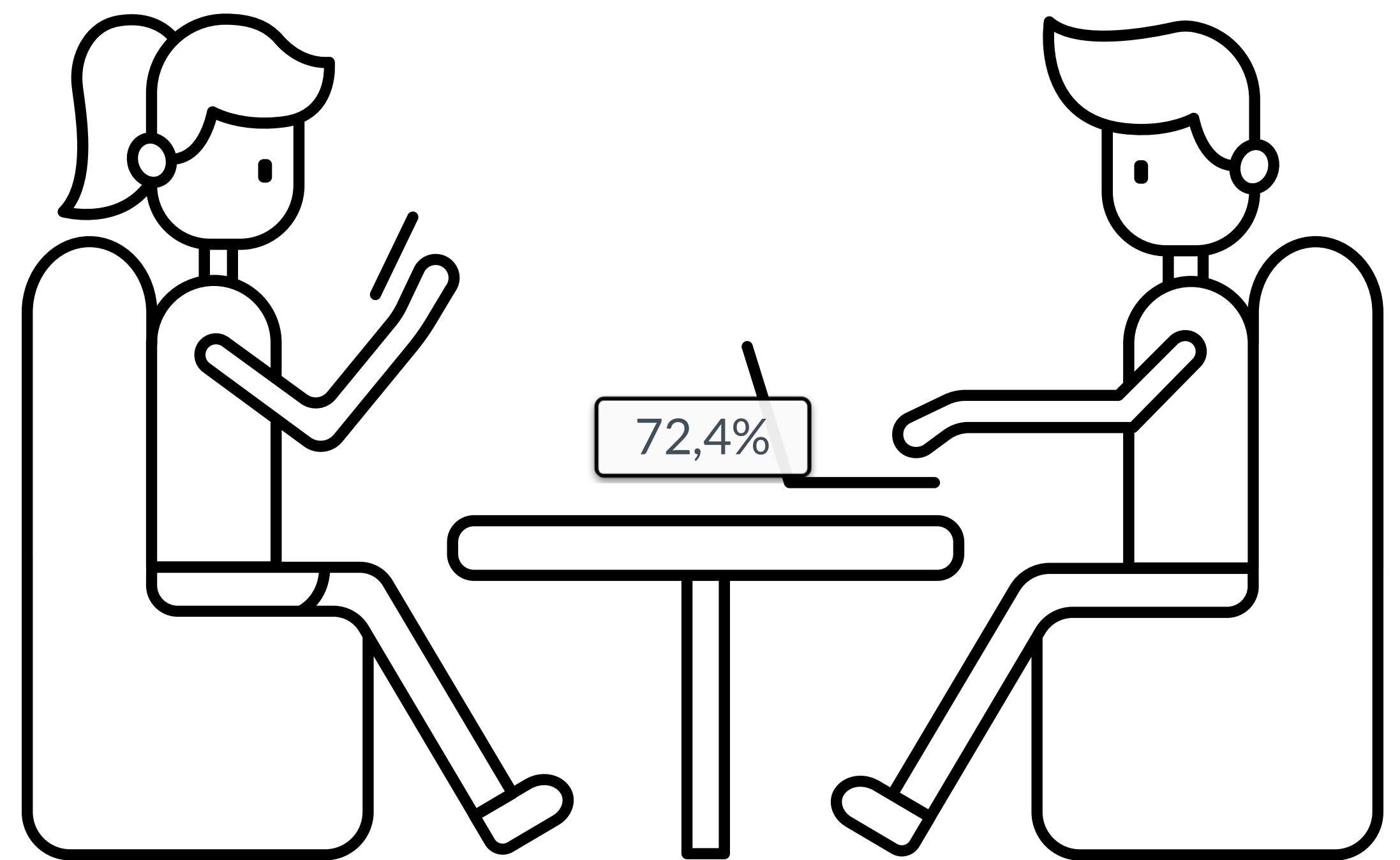

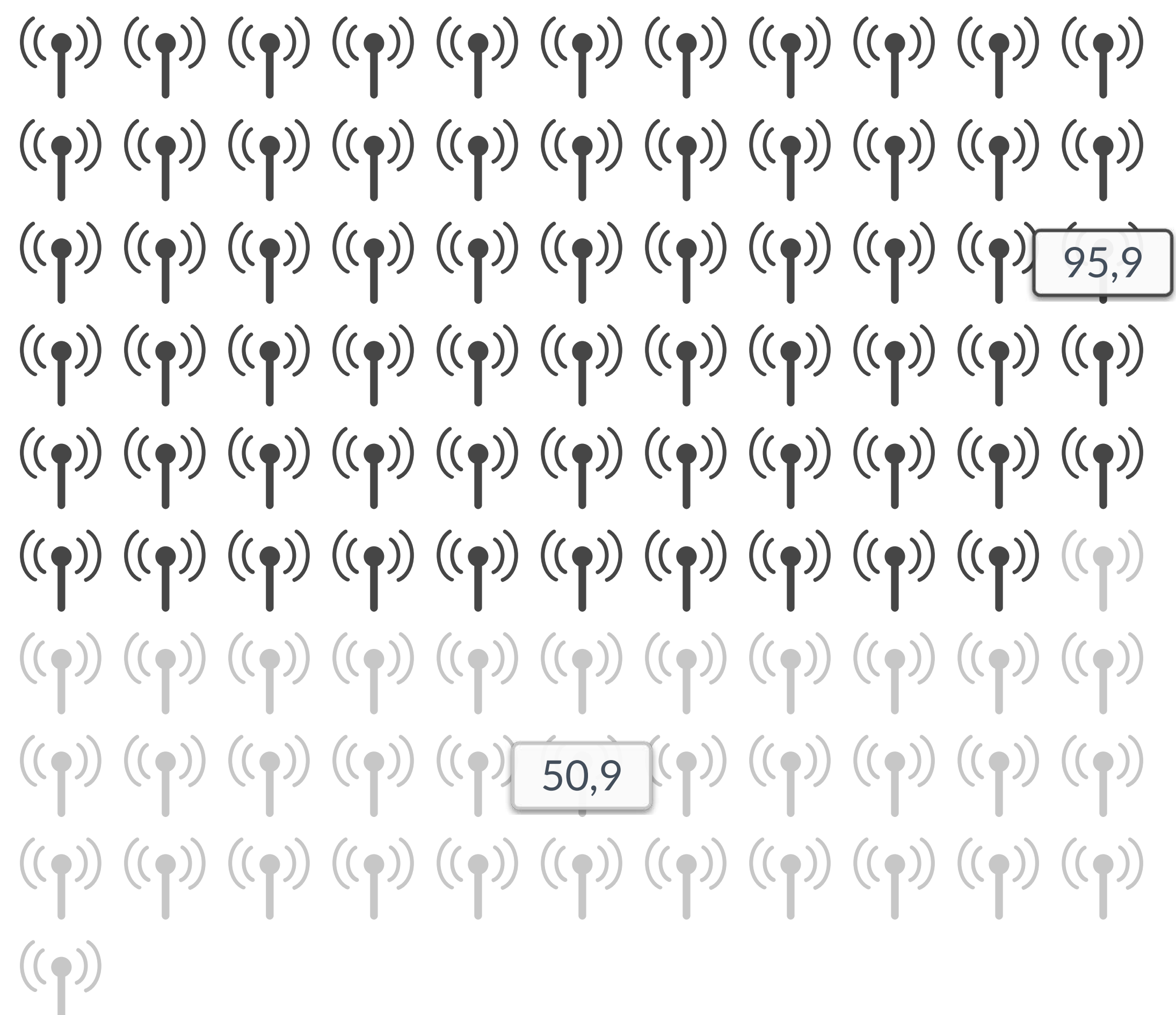
В 2019 году
только **49,7%** семей во
всем мире имели
персональные
компьютеры (Statista)

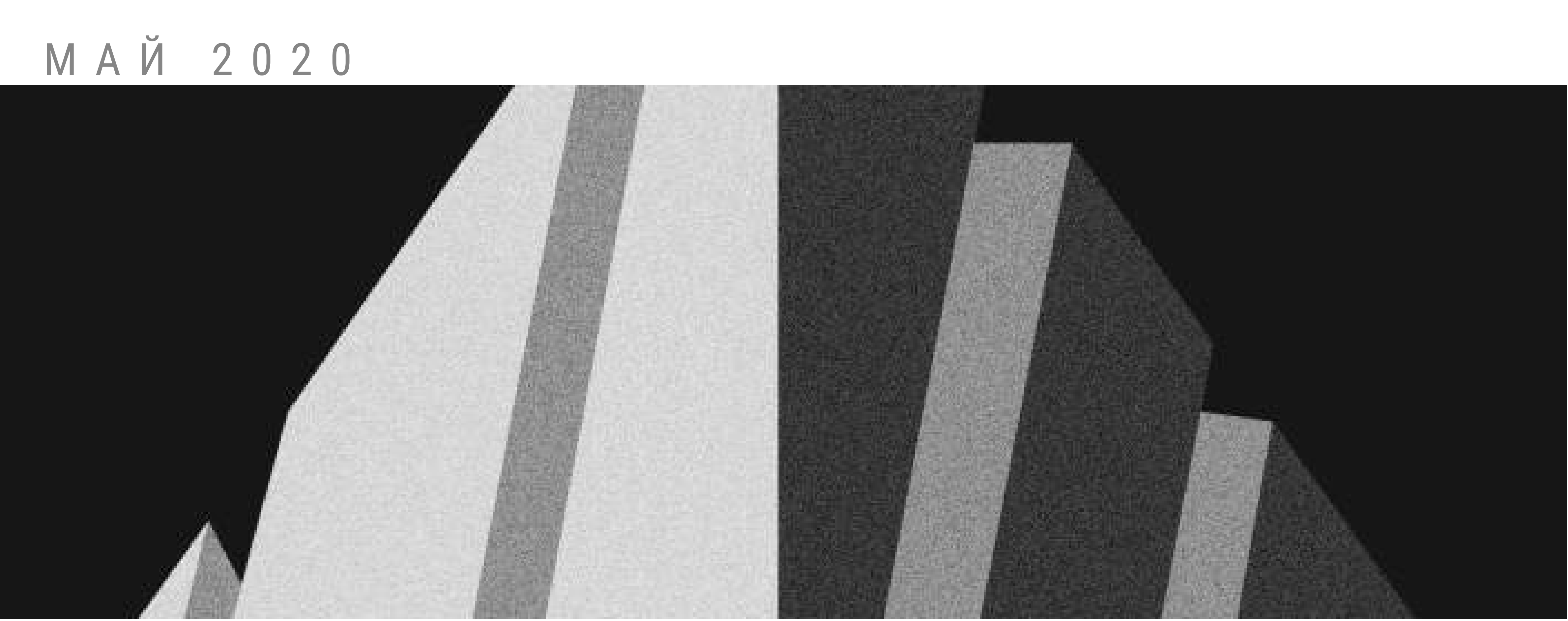

В 2018 году
только **72,4%**
российских семей
имели персональные
компьютеры (Росстат)

В 2019 году
число пользователей
интернета в России
составляло
95,9 млн чел.
(РАЭК)

6. Уровень безопасности дистанционных учебных занятий, проводимых с помощью таких платформ как Zoom, оказался достаточно низким.

В Интернете появилось множество новостей и видеороликов о том, как сторонние пользователи заходили на трансляции учебных занятий и, вмешиваясь в диалог между учениками и учителем, **нарушали** образовательный процесс.

Ссылки для подключения к онлайн-занятиям “пранкерам” передают **ученики**: для этого созданы и создаются сообщества в социальных сетях, чаты в мессенджерах, а также Telegram-каналы.

Не все педагоги сразу **реагируют** на вмешательство и исключают нарушителя с трансляции, а некоторые из них, менее опытные в использовании онлайн-платформ и не знающие, как правильно поступить в подобной ситуации, завершают занятие.

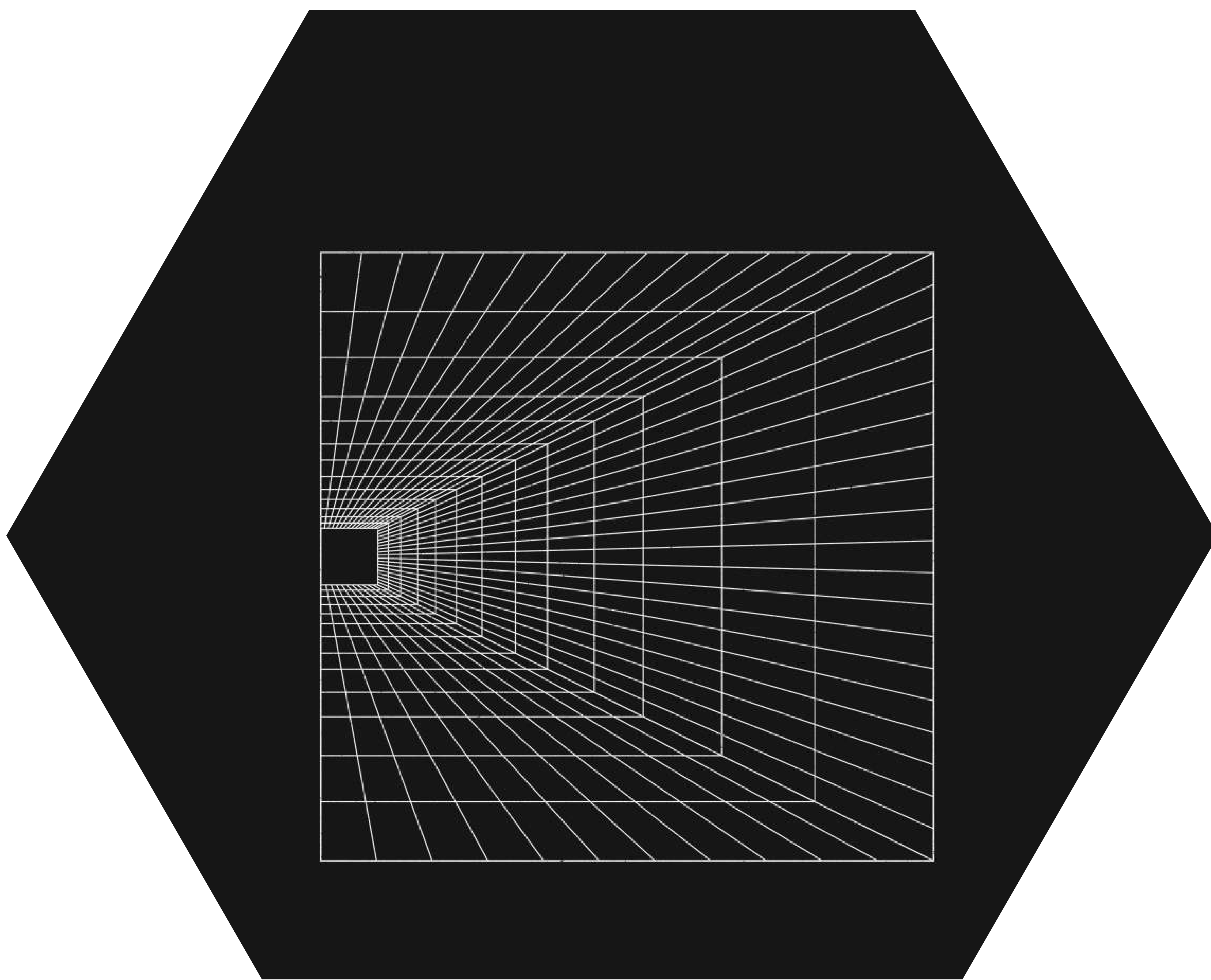
Это серьезная проблема, которая не только значительно **снижает** качество образовательного процесса, но и **обесценивает** образ педагога, превращая его в объект насмешек.

Кроме того, платформы дистанционного образования стали чаще подвергаться хакерским атакам (*по данным Qrator Labs, произошел почти четырехкратный рост этого показателя*), что также поставило вопрос о необходимости значительного повышения их защищенности от актуальных угроз.

Решением этой проблемы станет развитие платформ дистанционного образования с акцентом на высокий уровень безопасности и **приватности** образовательных мероприятий, разработкой и развитием которых в ближайшие годы будут заниматься IT-компании.

Высока вероятность и того, что в будущем появятся **национальные** единые интернет-ресурсы для дистанционного обучения.

III. Изменение подходов к информированию общества и борьбе с фейками

Во время эпидемии социальные сети и мессенджеры, которые практически никак сегодня не регулируются, стали “рассадником” **ЛОЖНЫХ** информационных вбросов, **алармистских** текстов, изображений и видеороликов.

Именно в условиях эпидемии коронавируса мы стали свидетелями того, как через социальные сети люди **массово** распространяют псевдонаучные рекомендации, продвигают антинаучную риторику, запугивают друг друга, занимаются конспирологией и т.д.

Безусловно, есть и положительные стороны, например, широкое распространение призыва оставаться дома, однако они меркнут на фоне того количества **дезинформации**, которая не только препятствует нормальному контролю ситуации, но и наносит реальный ущерб физическому и ментальному здоровью людей.

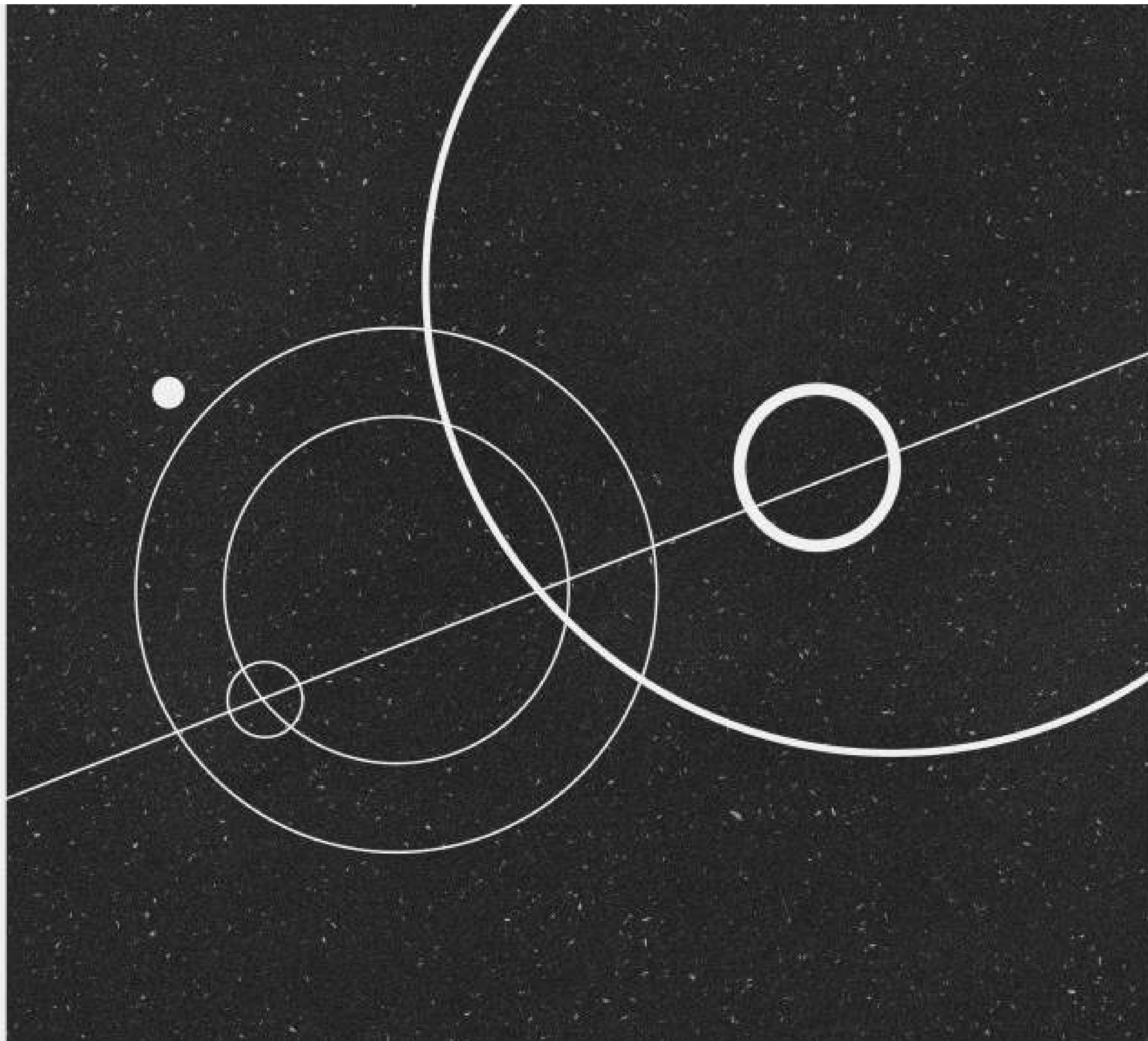
Open letter
"HEALTH PROFESSIONALS
SOUND ALARM OVER
SOCIAL MEDIA INFODEMIC"

...The tsunami of false and misleading content about the coronavirus is not an isolated outbreak of disinformation, it's part of a global plague. On Facebook, we have seen claims that chlorine dioxide helps people suffering from autism and cancer; that millions of Americans were given a "cancer virus" via the polio shot; that ADHD was "invented by big pharma". The list goes on.

By promoting bogus cures, or scaring people off vaccines and effective treatments, these lies matter. And they travel far -- one Facebook post claiming ginger is 10,000 times more effective at beating cancer than chemotherapy has been liked, shared and commented on almost 30,000 times.

That's why today we are calling on the tech giants to take immediate systemic action to stem the flow of health misinformation, and the public health crisis it has triggered...

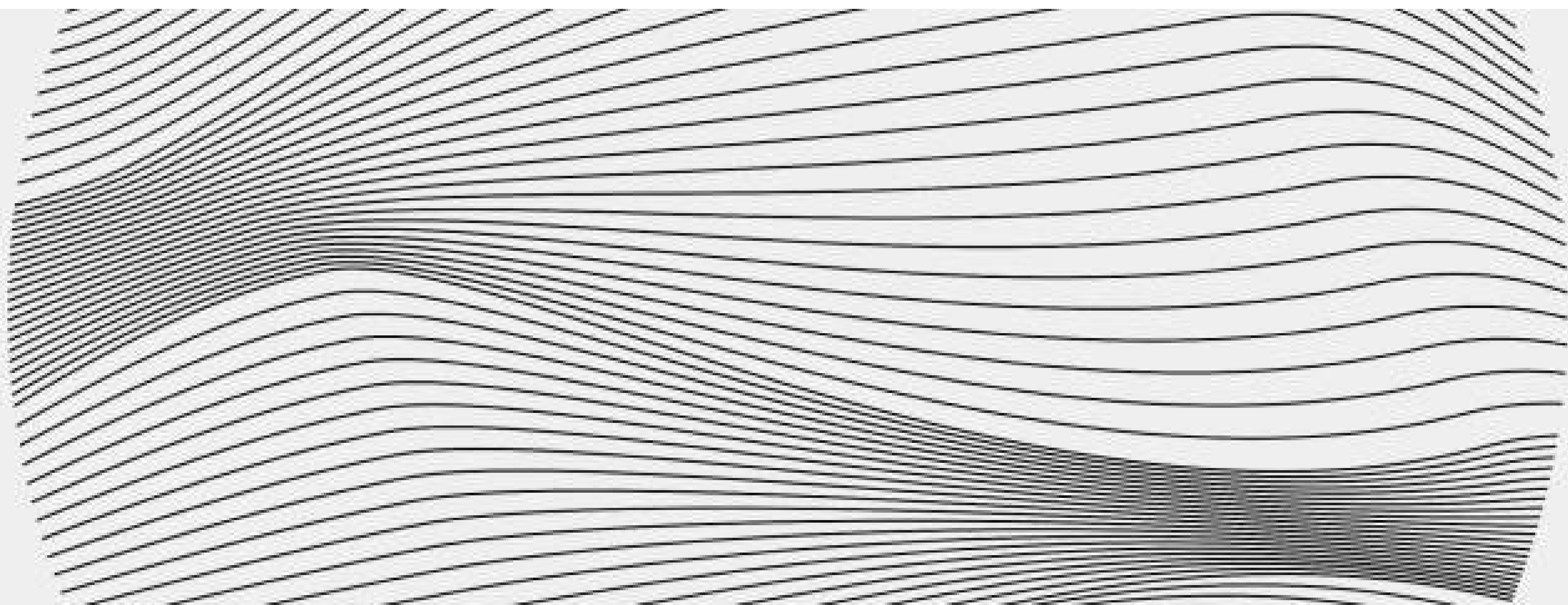

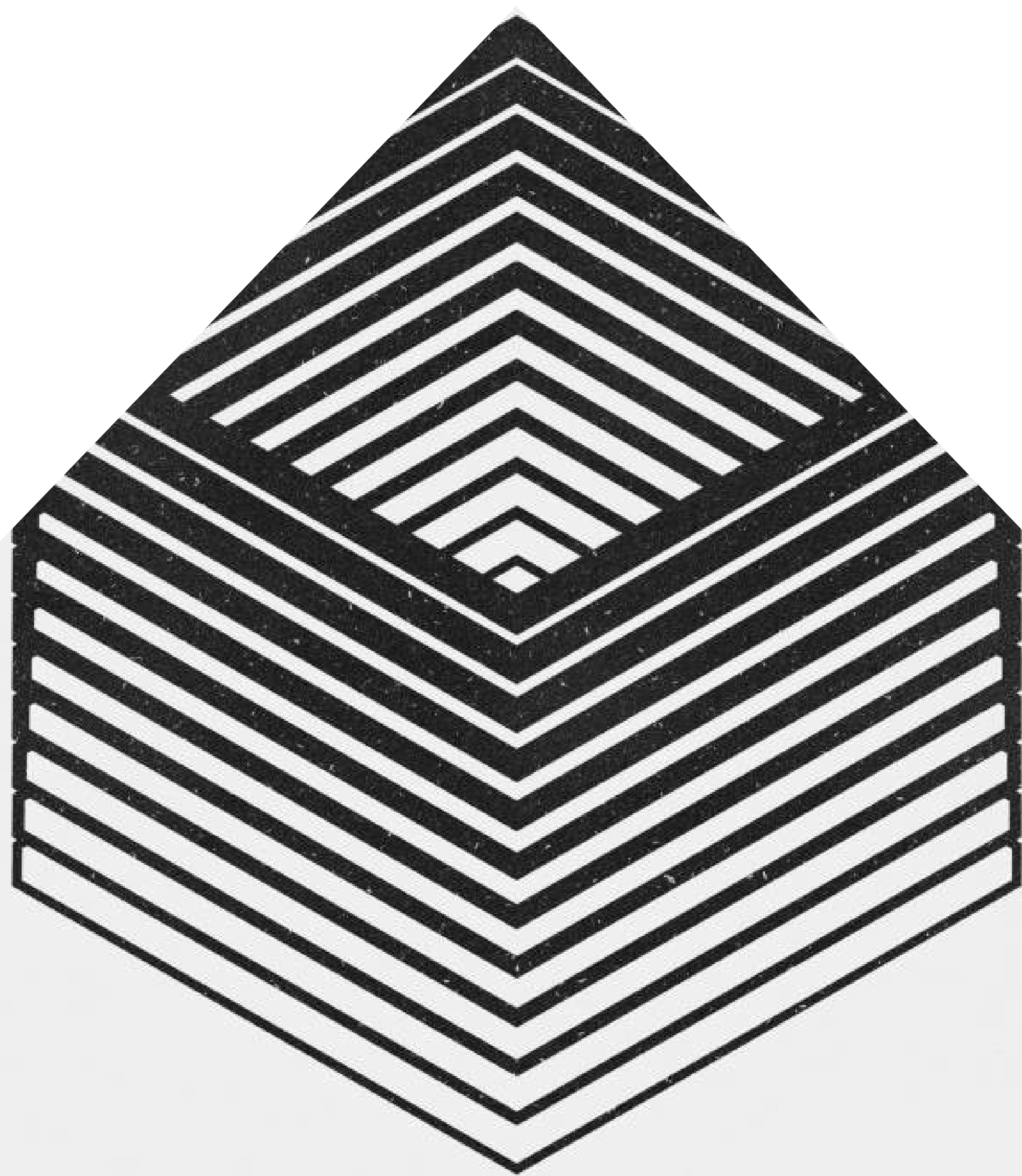
В условиях, когда в обществе есть острый запрос на информацию, оказались практически **бессильны** научные организации и государственные институты, представители которых не могут позволить себе делать поспешных выводов.

Полученный в ходе пандемии коронавируса опыт даст толчок развитию **НОВЫХ** подходов к информированию людей в ситуациях, когда достоверной информации **мало**, а вопросов **МНОГО**.

Что ляжет в основу этих подходов?

- 1.** Неизбежно вырастет значение нормативно-правового **регулирования** мессенджеров, социальных сетей и других онлайн-площадок, а также увеличится давление на таких IT-гигантов как Facebook со стороны государственных институтов.
- 2.** В процесс информирования общества и борьбу с фейками будут активнее включаться **общественные организации**, которые зачастую обладают большим кредитом доверия в глазах общества, чем, например, органы государственной власти.
- 3.** Государственные структуры и международные организации будут активнее использовать мессенджеры, социальные сети и такие площадки как YouTube для своевременного информирования, тем самым оказывая **противодействие** “врагу” (т.е. фейкам) в их же пространстве.

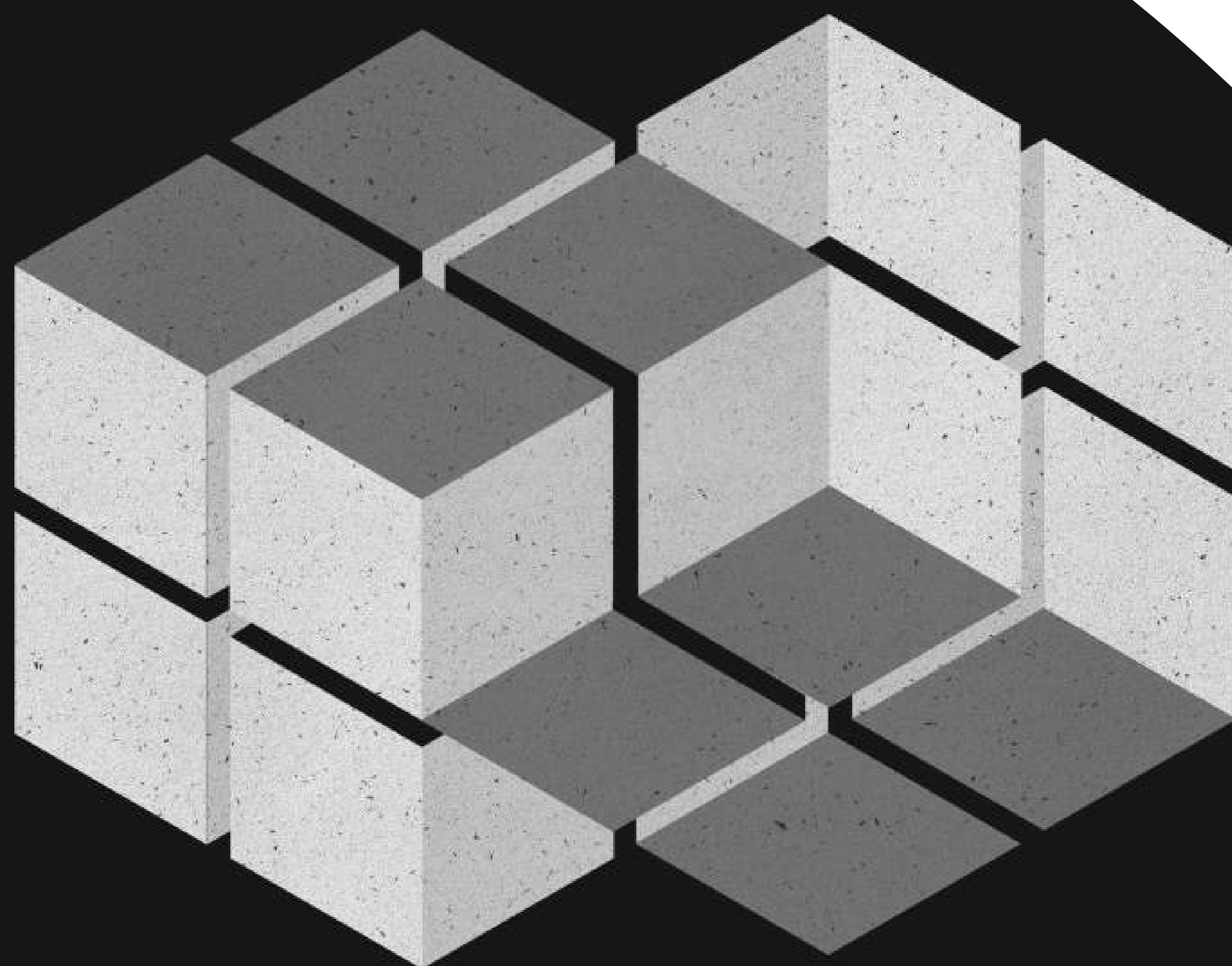

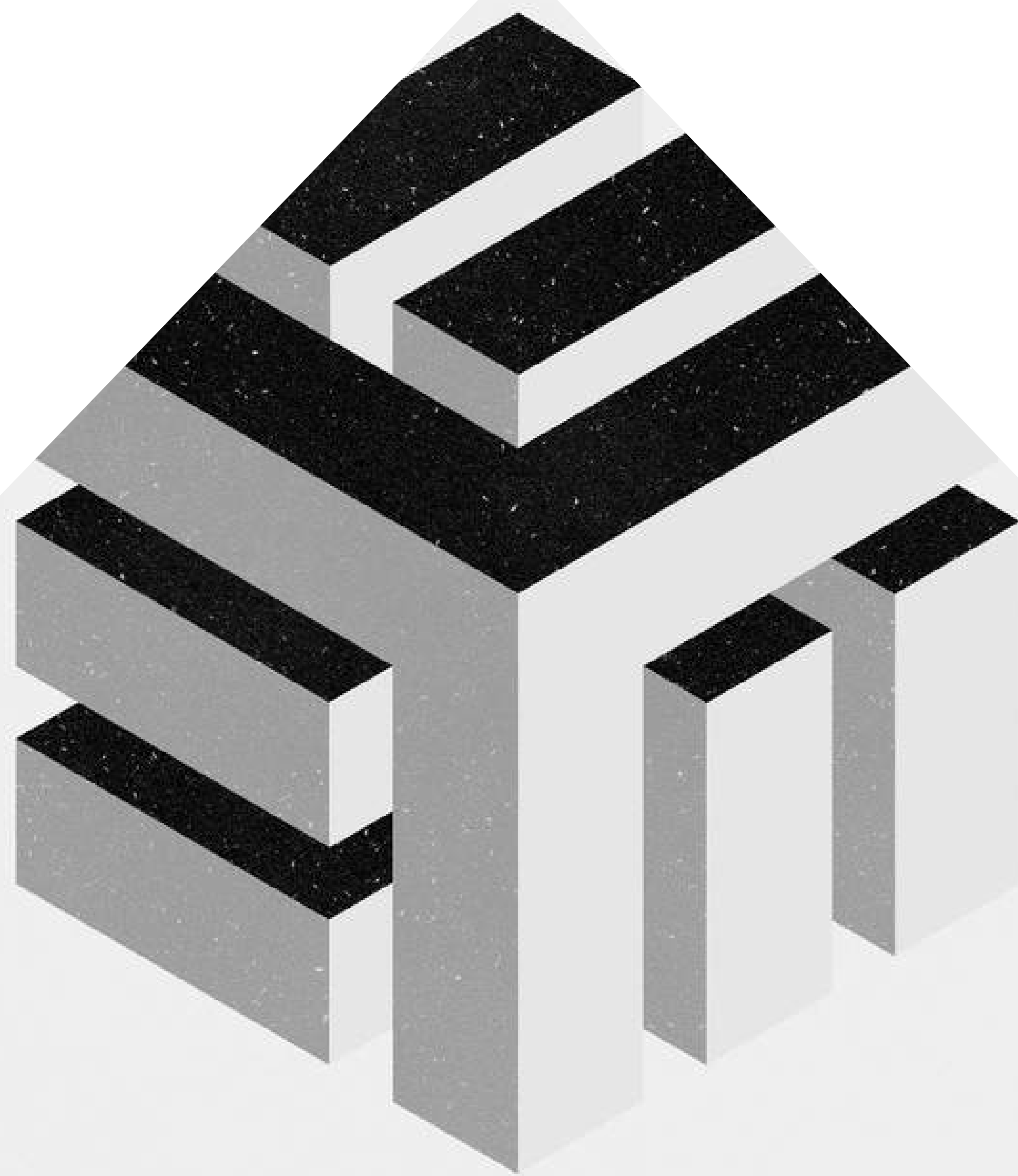
5. Между научным сообществом и общественностью будут появляться новые **каналы** онлайн-коммуникации и новые **посредники** (например, инфлюенсеры), которые будут своевременно транслировать адаптированную для большинства людей информацию по ключевым вопросам, относящимся к здравоохранению.

Это не только позволит повысить уровень **информированности** населения, но и станет эффективным инструментом продвижения научного **мировоззрения** в массы, тем самым снижая влияние лженауки в обществе.

В этом ключе должна будет решаться и проблема отсутствия **доверия** людей к научным данным и экспертным оценкам, существование которой привело в период карантина к возникновению феномена "**парадокса паранойи**" (В.Д. Менделевич).

IV. Развитие “live-streaming sale” в сфере электронной коммерции

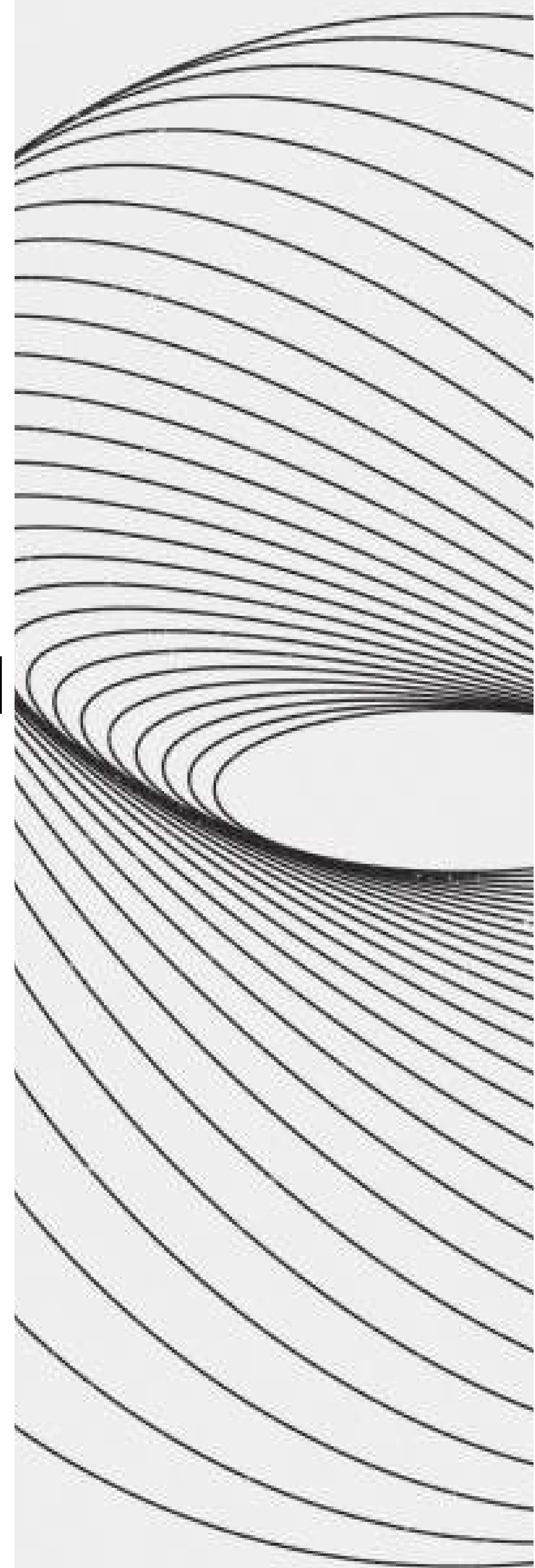
Пандемия коронавируса и введение на территории многих стран карантинных мер дали электронной коммерции шанс продемонстрировать свой потенциал и возможности, которыми до пандемии на постоянной основе пользовалась лишь **часть** людей.

Благодаря этому электронная коммерция получила возможность не только быстро увеличивать темпы своего ежегодного роста, но и захватывать новые **ниши**.

Это уже произошло в **Китае**, когда в условиях парализованности логистических компаний фермеры начали использовать ресурсы таких торговых площадок как Alibaba и JD: **фермеры** представляют свою продукцию через интернет-трансляции, а заинтересованные зрители приобретают понравившиеся на трансляции товары в интернет-магазине.

Если сельское хозяйство присоединилось к этому тренду только во время пандемии, то формат **live-streaming sale** для розничных продаж различной продукции (техника, косметика, продукты питания и др.) и таких отраслей как продажа недвижимости и автомобилей в Китае уже не является чем-то абсолютно новым.

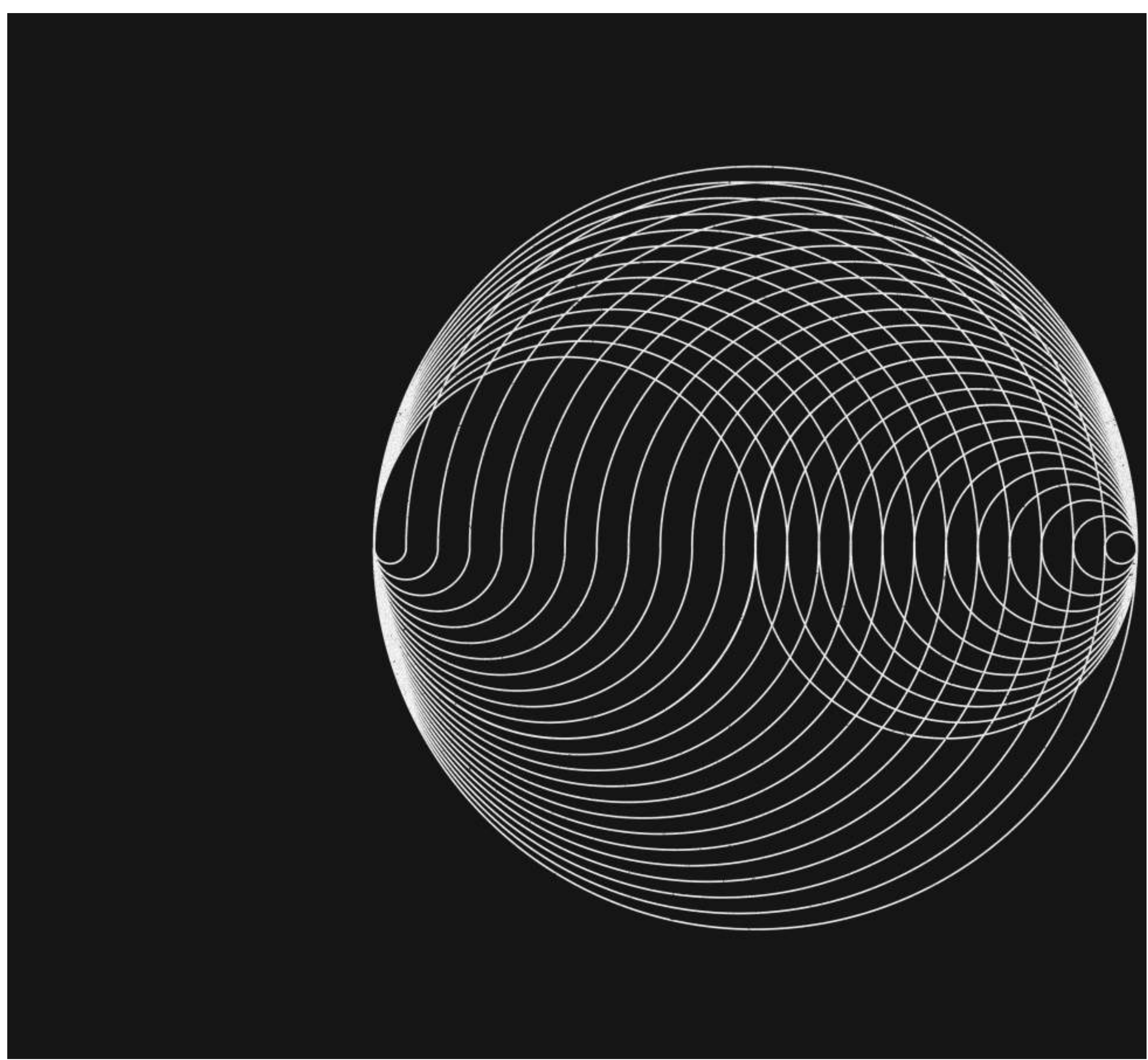
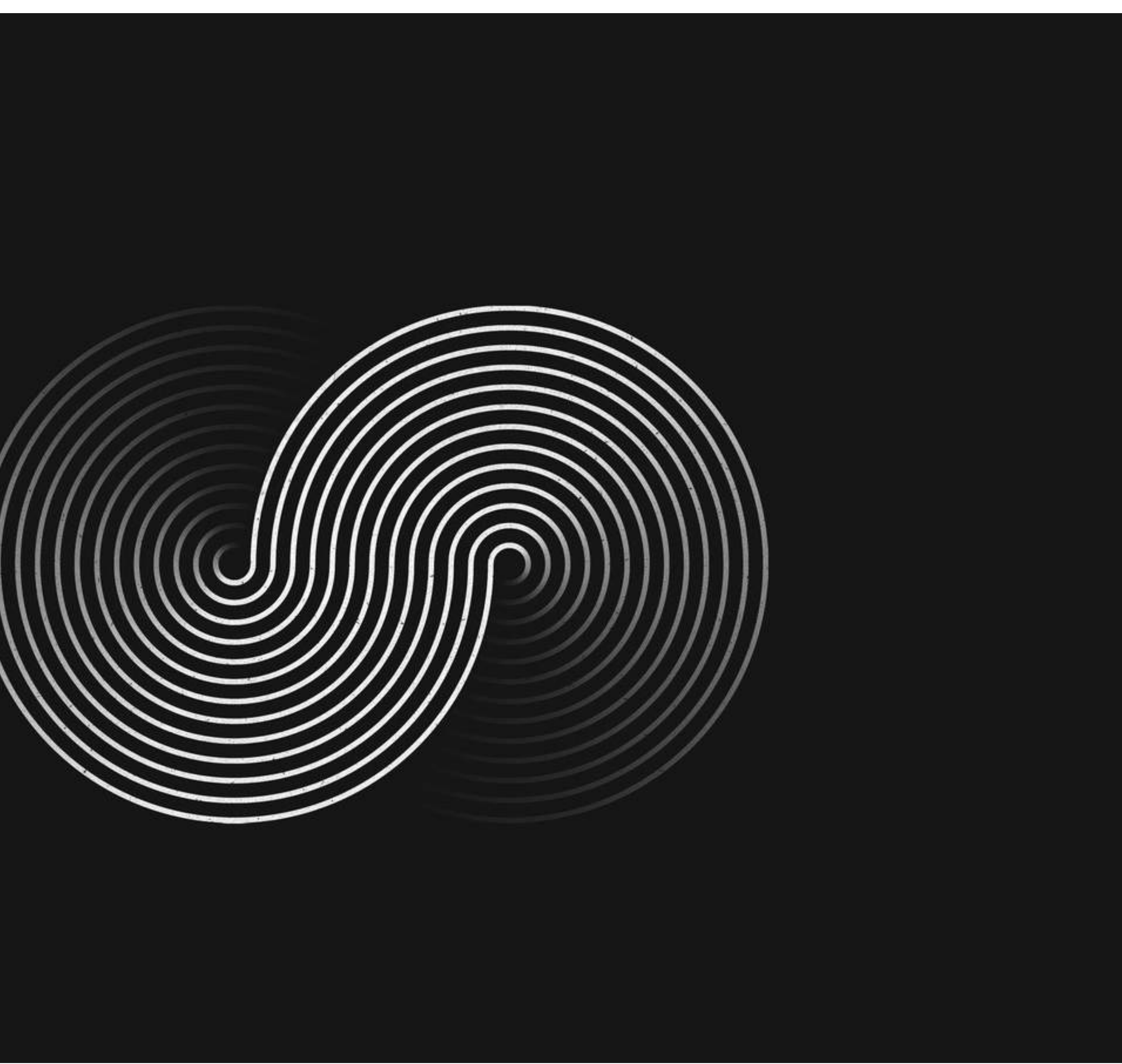
Возможно, и сам формат не является инновацией, а скорее **эволюцией** “ТВ-магазинов” – телепередач, где зрителю демонстрируются товары с возможностью осуществления покупки не отходя от экрана.

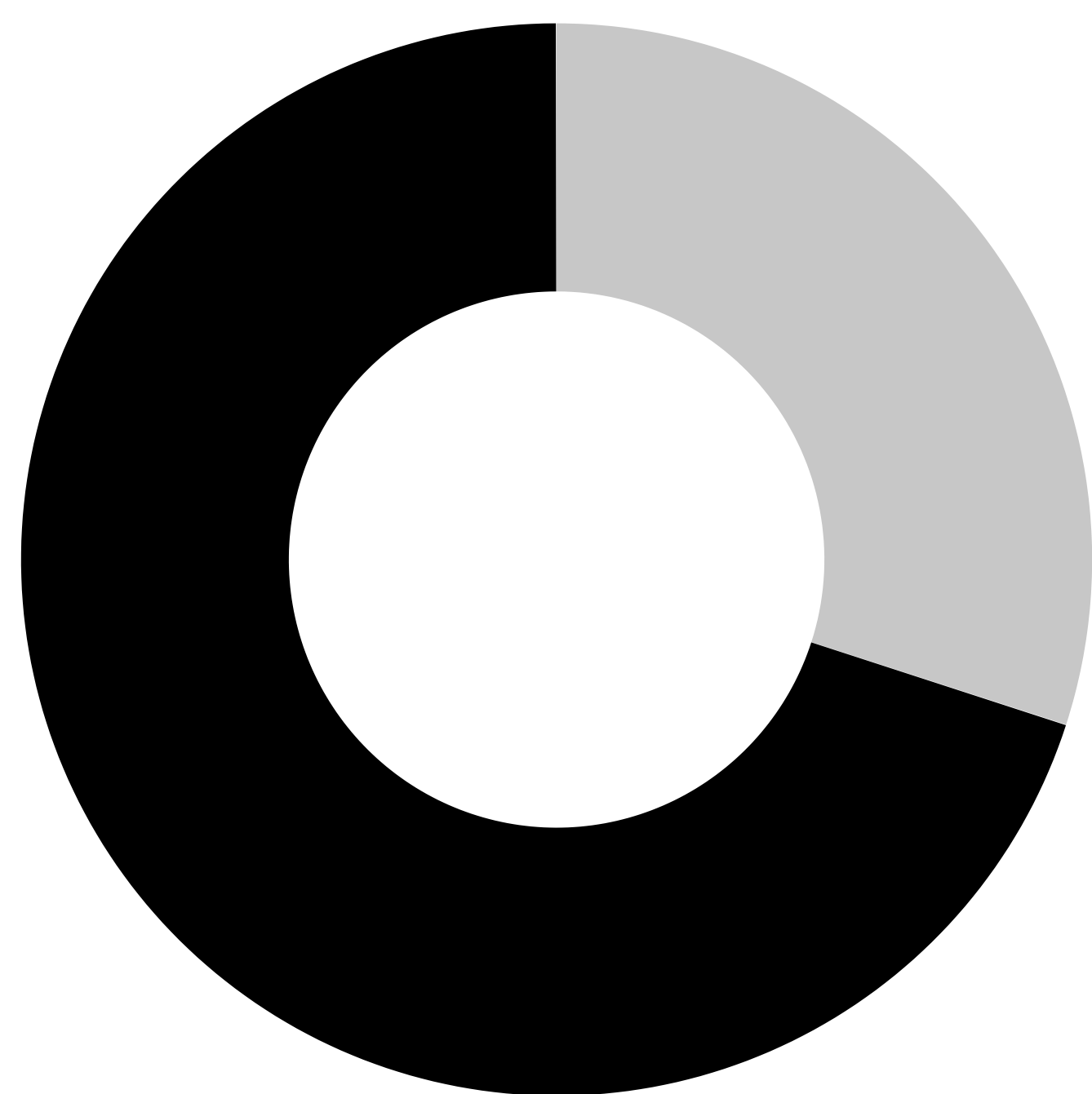

Всплеск интереса к продажам через трансляции позволил китайской экономике на локальном уровне легче пережить ущерб от пандемии коронавируса, однако он имеет значительный потенциал развития и после ее **окончания**.

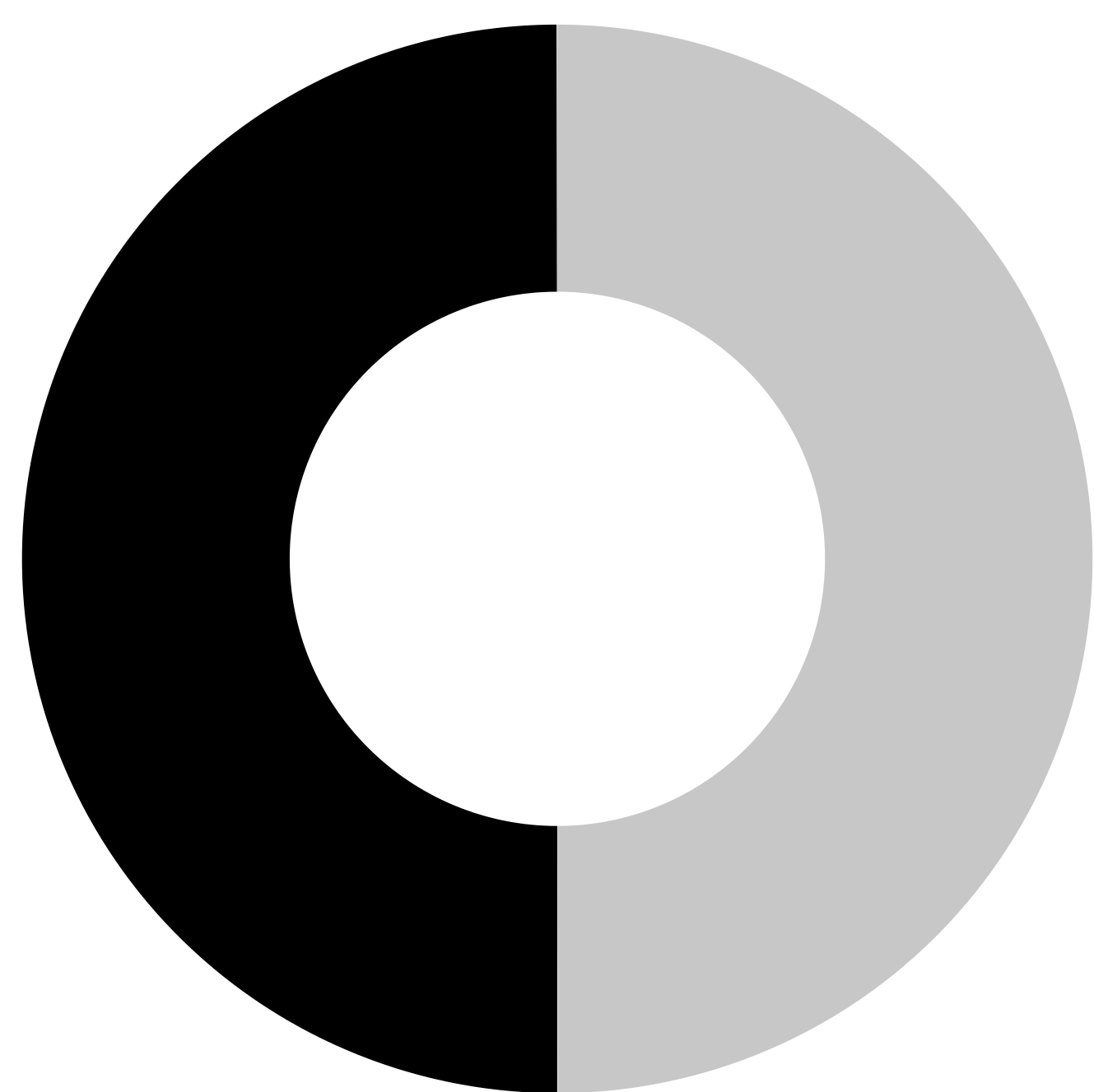
Его использование уже рассматривают такие крупные сети китайских универмагов как Intime и New World, а в Институте финансов Suning заявили, что шоппинг через **потоковые** трансляции скоро станет частью повседневной жизни.

Live-streaming sale уже активно развивается в Китае и распространение этого формата в **других странах** — лишь вопрос времени.

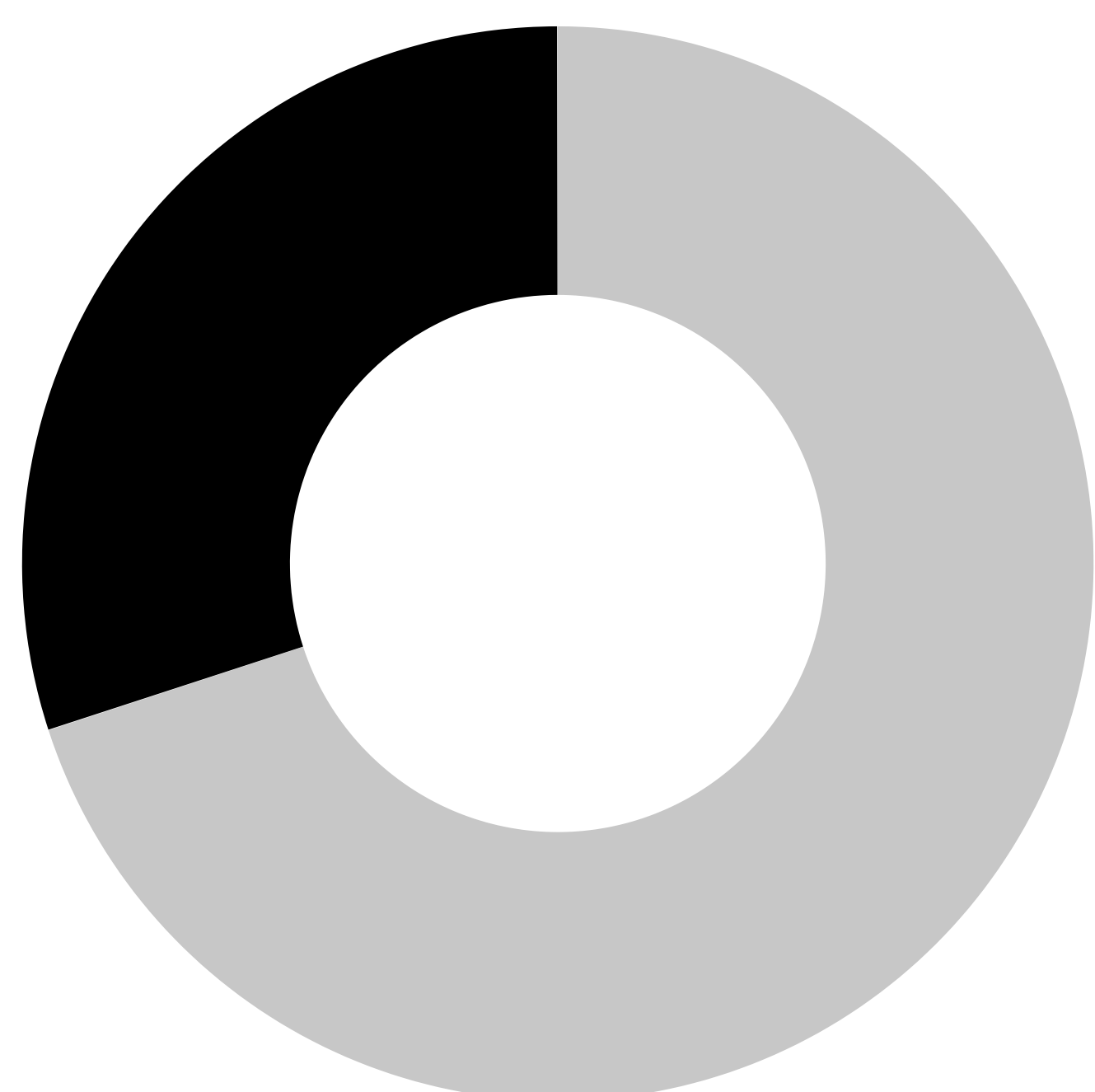

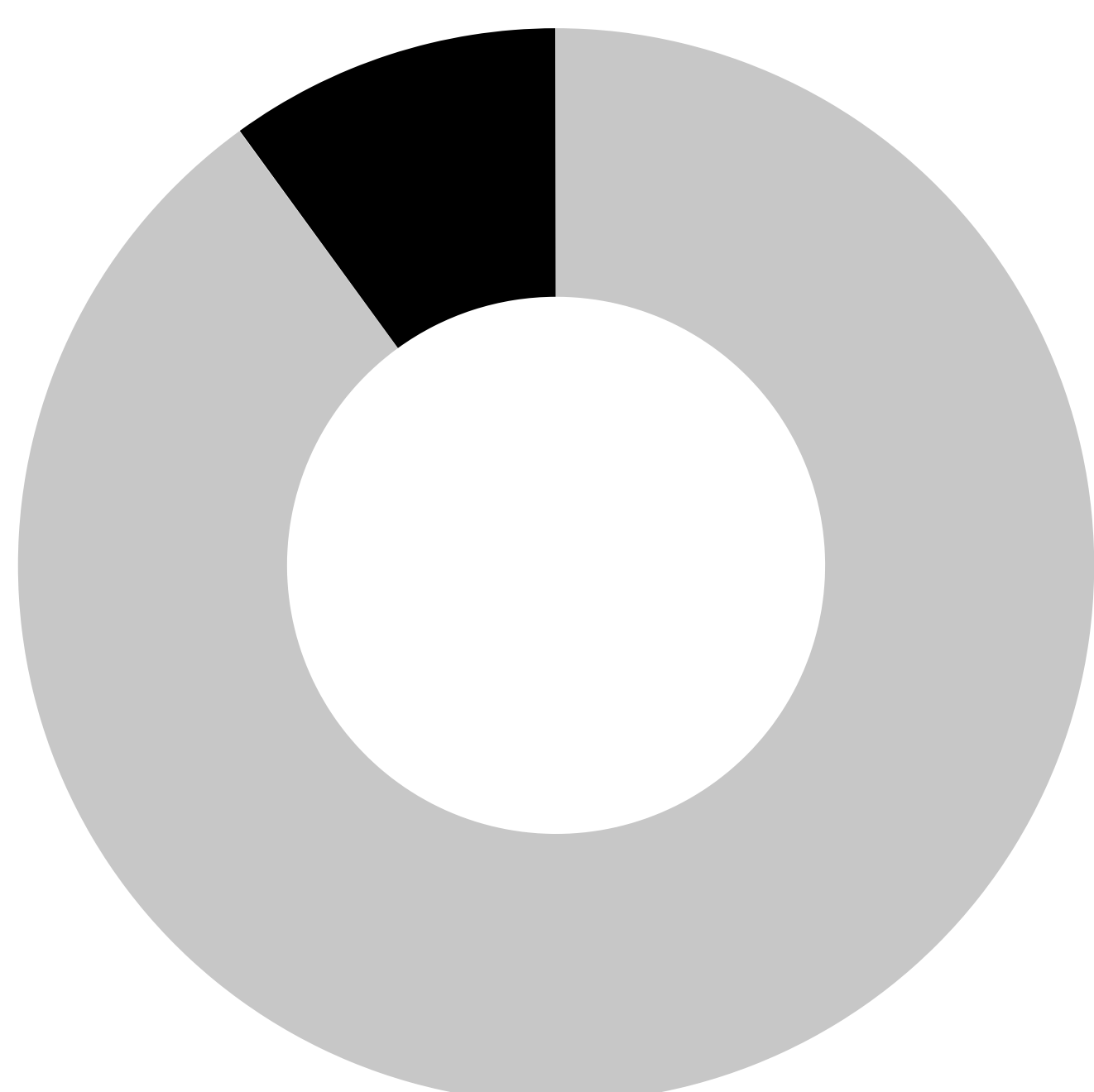
15 февраля более **10 тысяч** фермеров подписались на проведение своих трансляций в Taobao Live

15 апреля, после открытия города Ухань, благодаря трансляциям фермеры продали сельхоз продукции на сумму более **60 миллионов** юаней (8,5 миллионов долларов США)

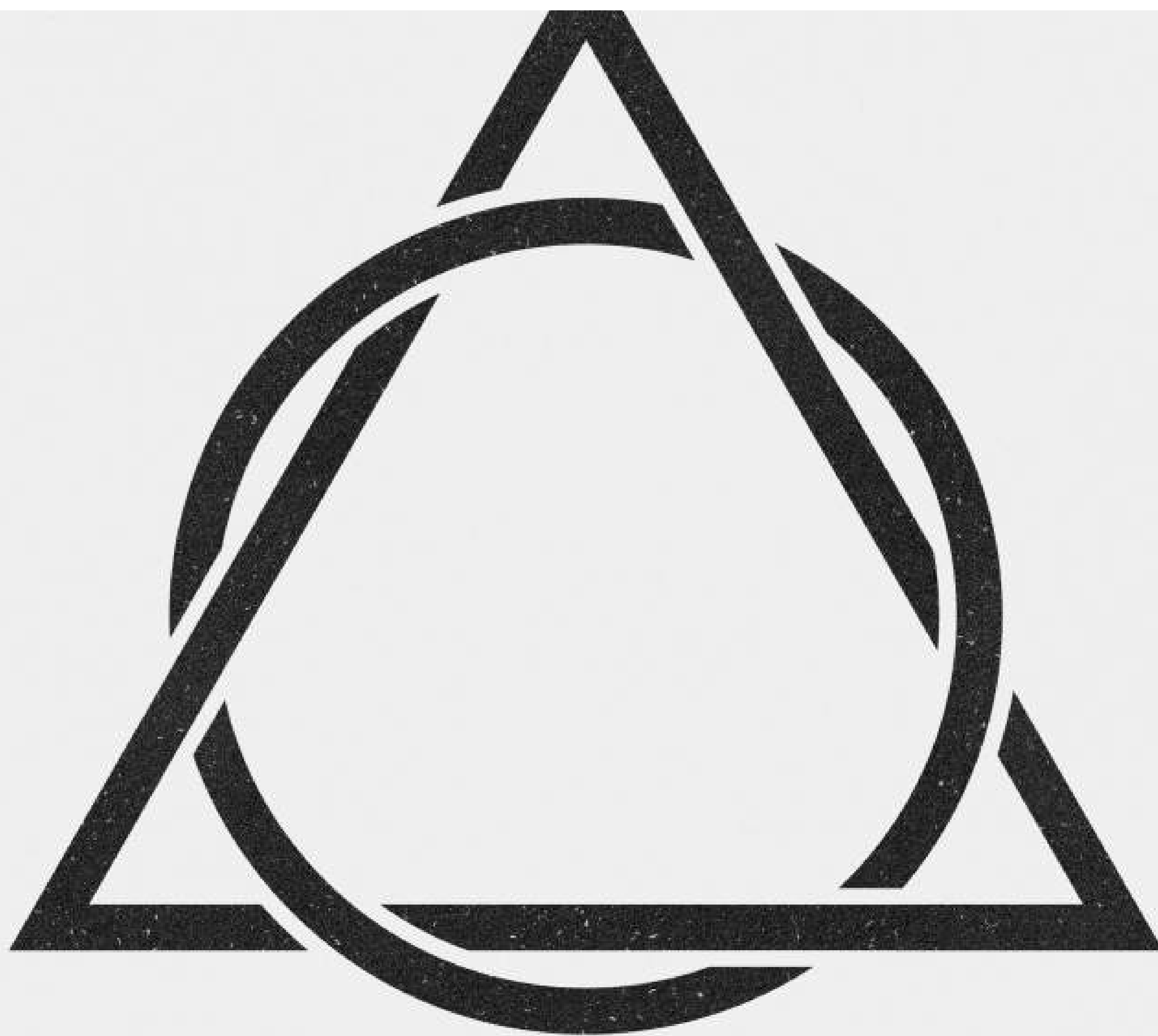
В начале мая платформа насчитывала уже более **50 тысяч** фермеров-стимеров

В ближайшие 12 месяцев Alibaba планирует вывести **1000 новых** брендов, в том числе иностранных, на свои платформы продаж через потоковые трансляции

The image features a stark, high-contrast design. A diagonal line divides the background into a black upper-left triangle and a white lower-right triangle. In the black areas, there are intricate, overlapping white circular lines that resemble a globe or a complex orbital pattern. The text is centered in the white area, rendered in a bold, black, sans-serif font.

**V. Столкновение индустрии
развлечений с дефицитом
контента и кризисом идей**

Вынужденная самоизоляция людей во многих странах **резко сократила** выбор форм досуга, который, по сути, свелся к просмотру сериалов, фильмов, видеороликов и видеотрансляций.

По этой причине произошёл **резкий рост** потребления видеоконтента (например, на платформе YouTube) и аудитории таких потоковых сервисов как Netflix, Amazon Prime video, HBO и др.

Известно, что Netflix и YouTube были вынуждены снизить визуальное качество контента из-за **сверхвысокой нагрузки** на телекоммуникационную инфраструктуру европейских стран.

Кажется, что в сложившейся ситуации перечисленные организации оказались бенефициарами, однако это не совсем так: из-за пандемии был **остановлен** съемочный процесс целого ряда сериалов, в том числе новых сезонов наиболее популярных из них, а реализацию некоторых проектов пришлось отложить на **неопределенный** срок.

Ситуация усугубляется тем, что во время карантина люди успели посмотреть **большое** количество фильмов и сериалов, что в свою очередь актуализирует проблему необходимости быстрого **увеличения** темпов производства при **сохранении** высокого качества производимого контента.

При отсутствии четкой **стратегии** эта ситуация может усугубиться и перерасти в полноценный кризис идей, который потребует от развлекательных компаний быстрого наращивания креативных ресурсов.

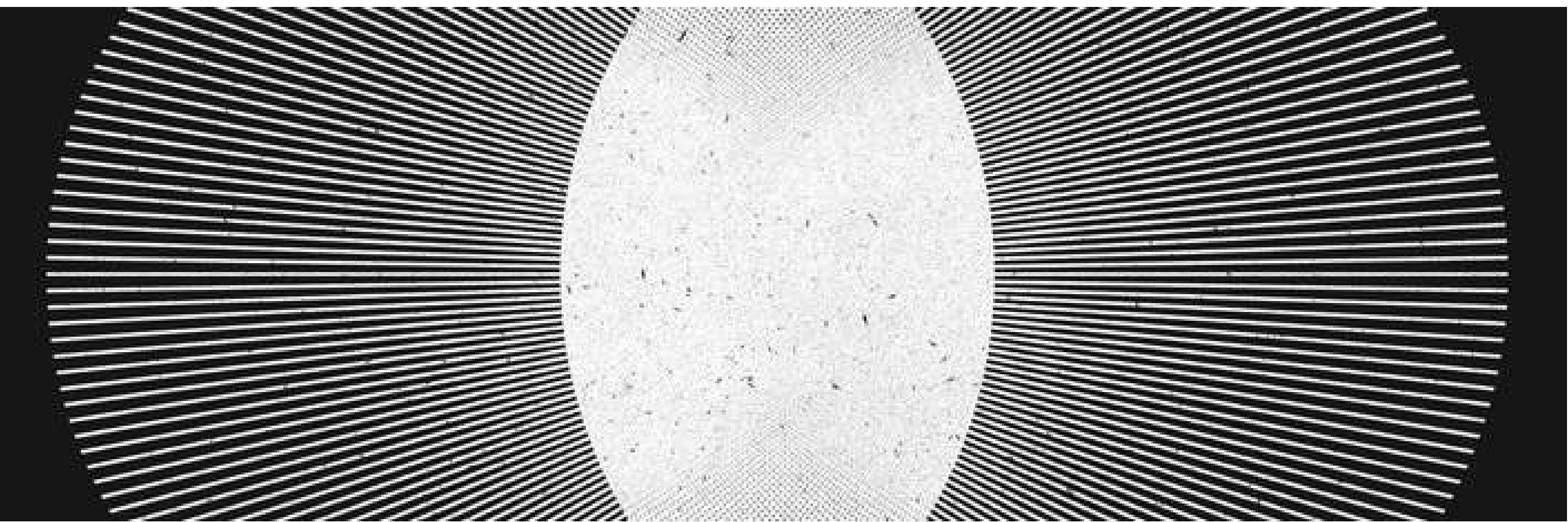

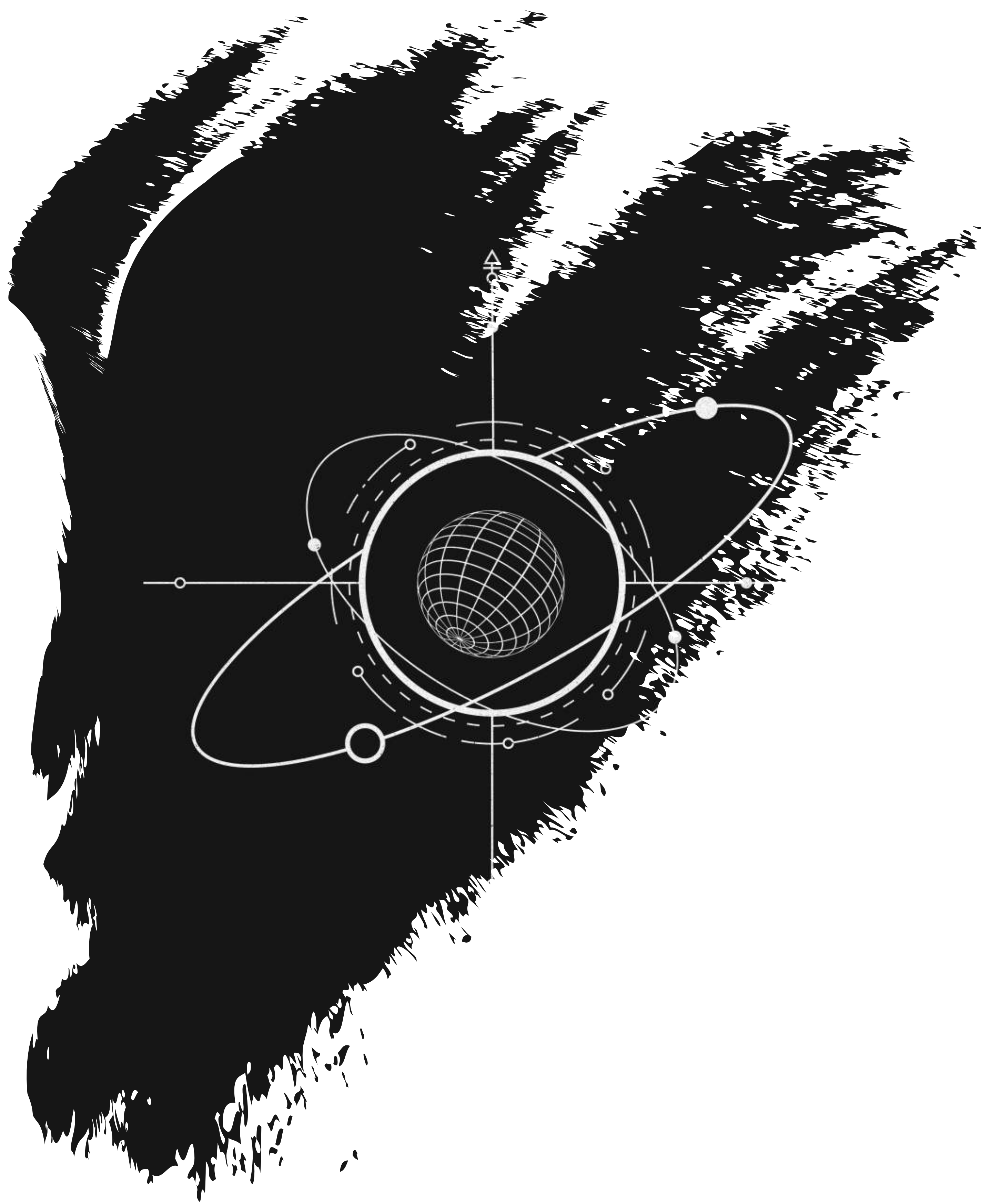
Похожую проблему пандемия поставила перед другим, более консервативным видом зрелищного искусства — театром, представители которого, однако, достаточно быстро **адаптировались** к новым условиям.

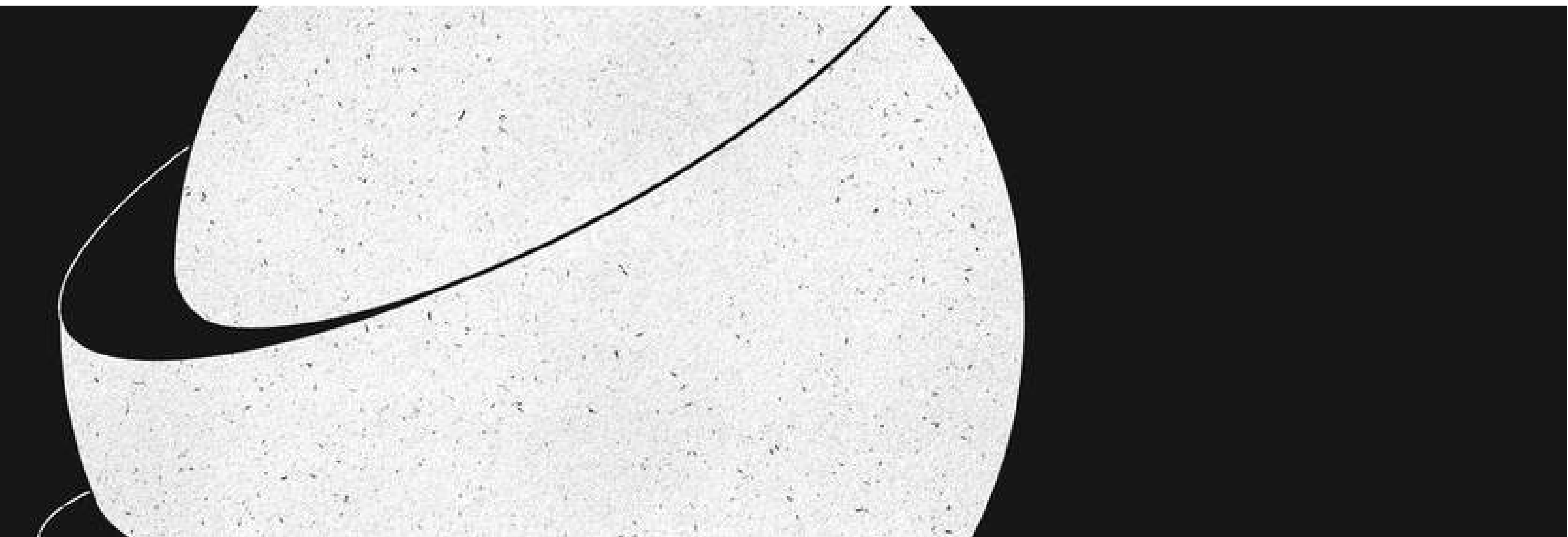
С одной стороны, были актуализированы такие **старые** форматы как радиоспектакль.

С другой — возникли **новые виды** театра — цифровой, в рамках которого зритель получил возможность не только напрямую взаимодействовать с актерами, но и **участвовать** в разворачивающейся картине, а также Teatroxteléfono (“театр по телефону”), в котором пьесы разворачиваются в ходе импровизированных **телефонных** разговоров между актерами и зрителями.

VI. Переосмысление роли и значения таких международных организаций как ООН и ВОЗ

Проблема необходимости переосмысления роли ВОЗ возникла в публичном дискурсе после событий 14 апреля, когда **Президент США** Дональд Трамп поручил администрации “приостановить взносы в ВОЗ до проведения оценки роли организации в плохом управлении и сокрытии данных о распространении коронавируса”.

Примерно в то же время Генсек ООН Гутерриш **признал**, что организации “необходим критический разбор полётов”.

Почему возникла подобная ситуация?

ВОЗ и ООН должны способствовать **объединению** государств перед лицом мировых проблем, однако с самого начала пандемии мы стали свидетелями того, как правительства различных стран предпочли выбрать односторонний, **национальный путь** борьбы с эпидемией.

На этом фоне ни ВОЗ, ни ООН не смогли своевременно **предложить** программу коллективных действий.

В дальнейшем работу Совета безопасности ООН, направленную на разработку решений актуальных международных проблем, парализовала **напряженность** в отношениях между США и Китаем, поскольку ООН не может или не хочет вставать на ту или иную сторону конфликта.

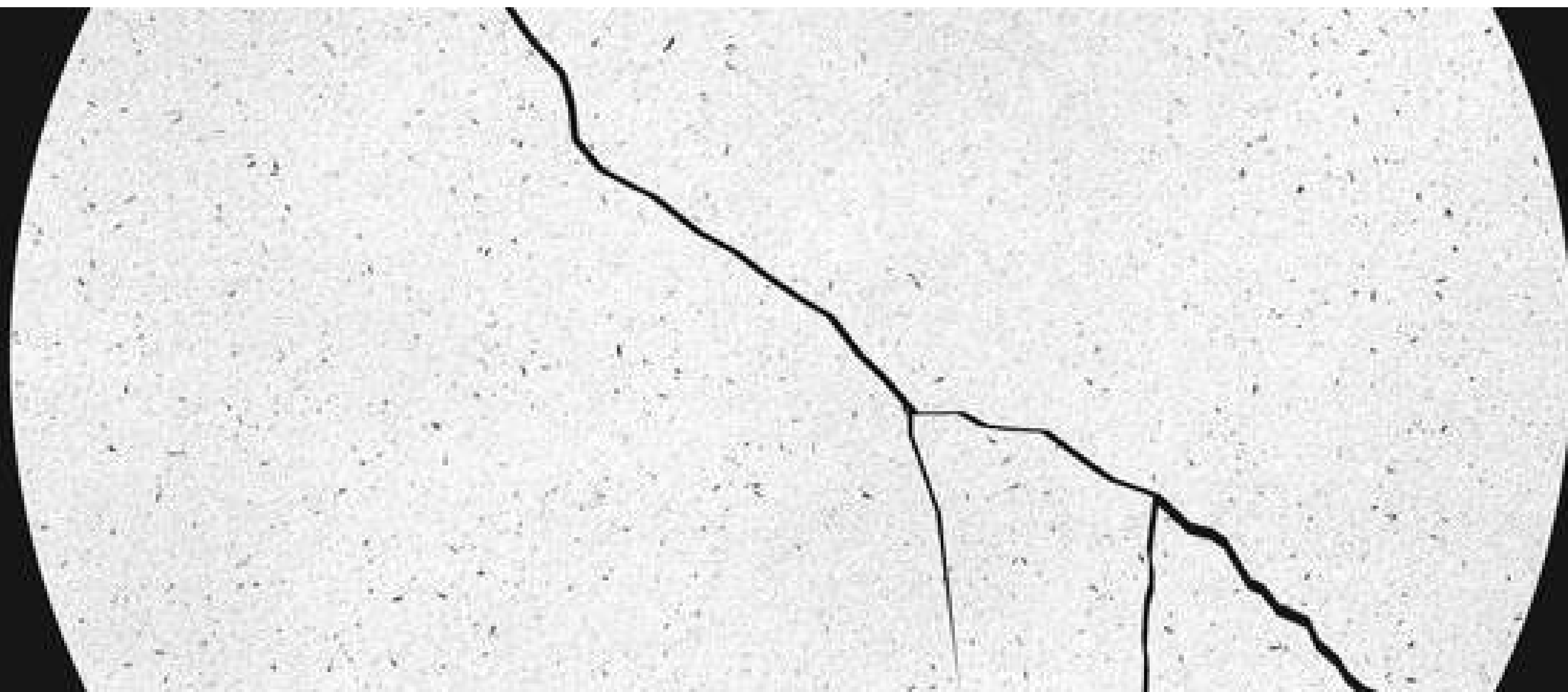
Директор Отделения ООН в Женеве Татьяна Валова заявляла, что в результате пандемии коронавируса проблема обеспечения ООН достаточными финансовыми ресурсами **обострилась** в еще большей степени.

В этой связи стоит вспомнить, что **ослабление** ООН началось ещё до пандемии: ее государства-члены в последние годы последовательно сокращали объемы своих взносов в бюджеты международных организаций.

Острую **нехватку** финансирования испытывает и ВОЗ: если раньше **100%** доходов организации поступали из членских взносов государств, то сегодня этот показатель находится на уровне менее **20%**.

Стоит учитывать и то, что годовой бюджет ВОЗ составляет всего **2 млрд долларов**, чего объективно недостаточно для решения проблем международного уровня.

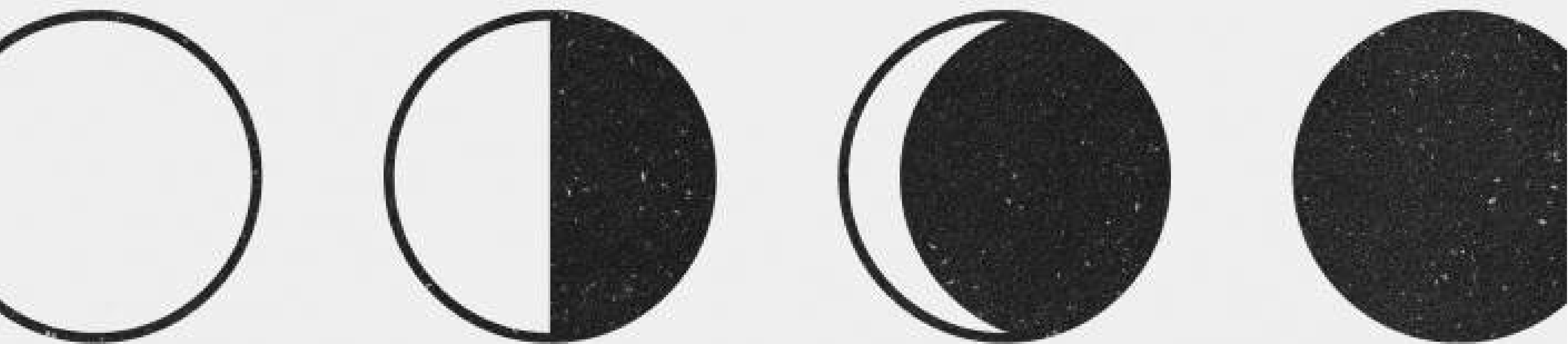
Всё это приводит нас к актуализации дискуссии о том, остаются ли такие организации как ООН и ВОЗ актуальны в своем **нынешнем** виде?

Нуждаются ли они в изменениях (и если да, то каких) или же они должны быть заменены на нечто **новое**, как когда-то это произошло с Лигой Наций?

Какую роль должны выполнять подобные ООН и ВОЗ организации, которые, по сути, не обладают никакими наднациональными политическими компетенциями или **властью**, а также во многом зависят от их членов и спонсоров?

Очевидно, что в ближайшие годы международному сообществу придется **переосмыслить** систему международной политики, в том числе в области здравоохранения.

Это сложная задача и её решение должно включать в себя поиск новых путей **мобилизации** куда большего, чем раньше, объема ресурсов.

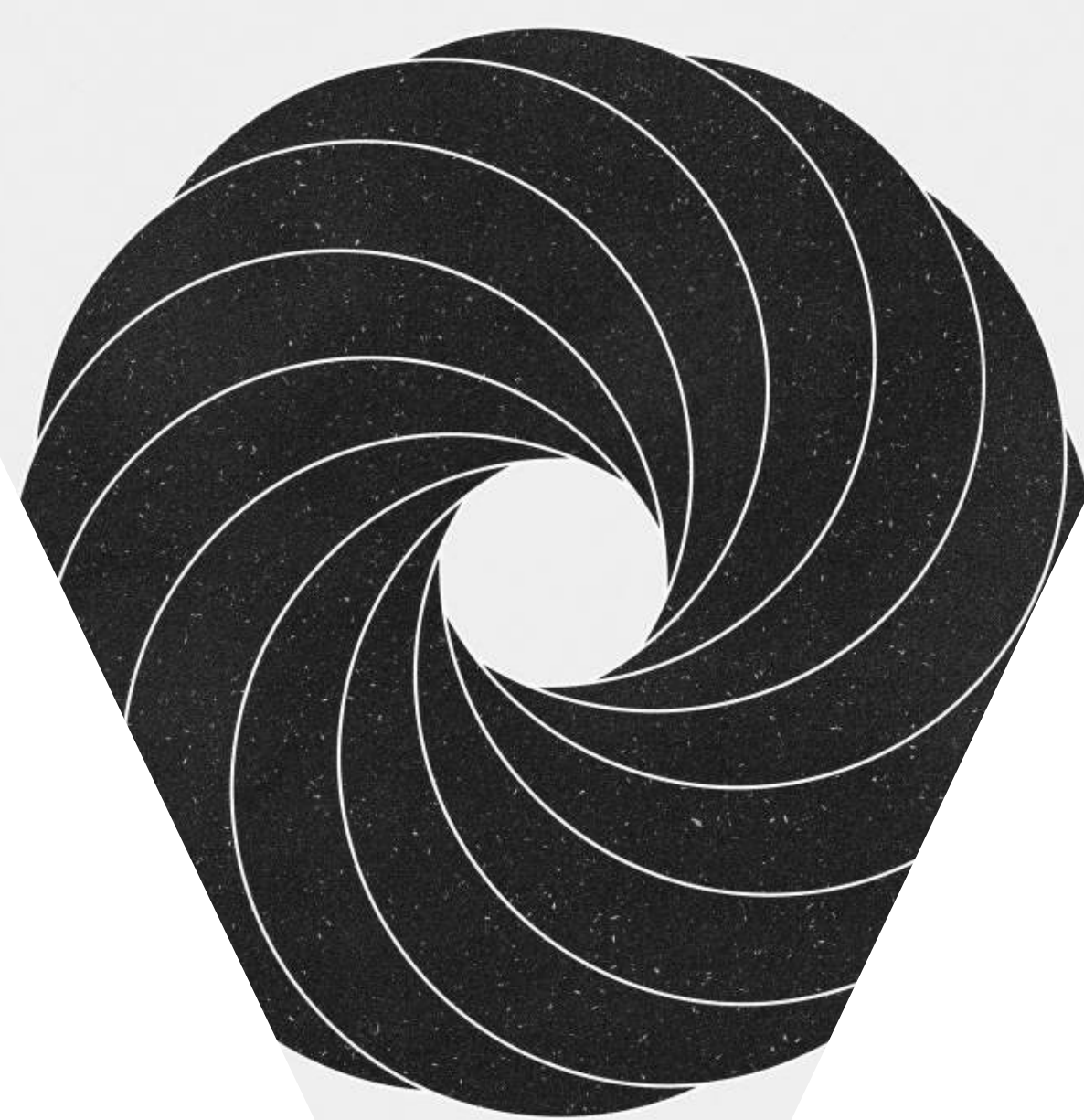
Таким образом, в ближайшем будущем нас могут ждать следующие события:

1. Реформирование ООН (необязательно радикальное), направленное на развитие системы **оперативного** принятия решений и разработку механизмов большего привлечения финансовых ресурсов.

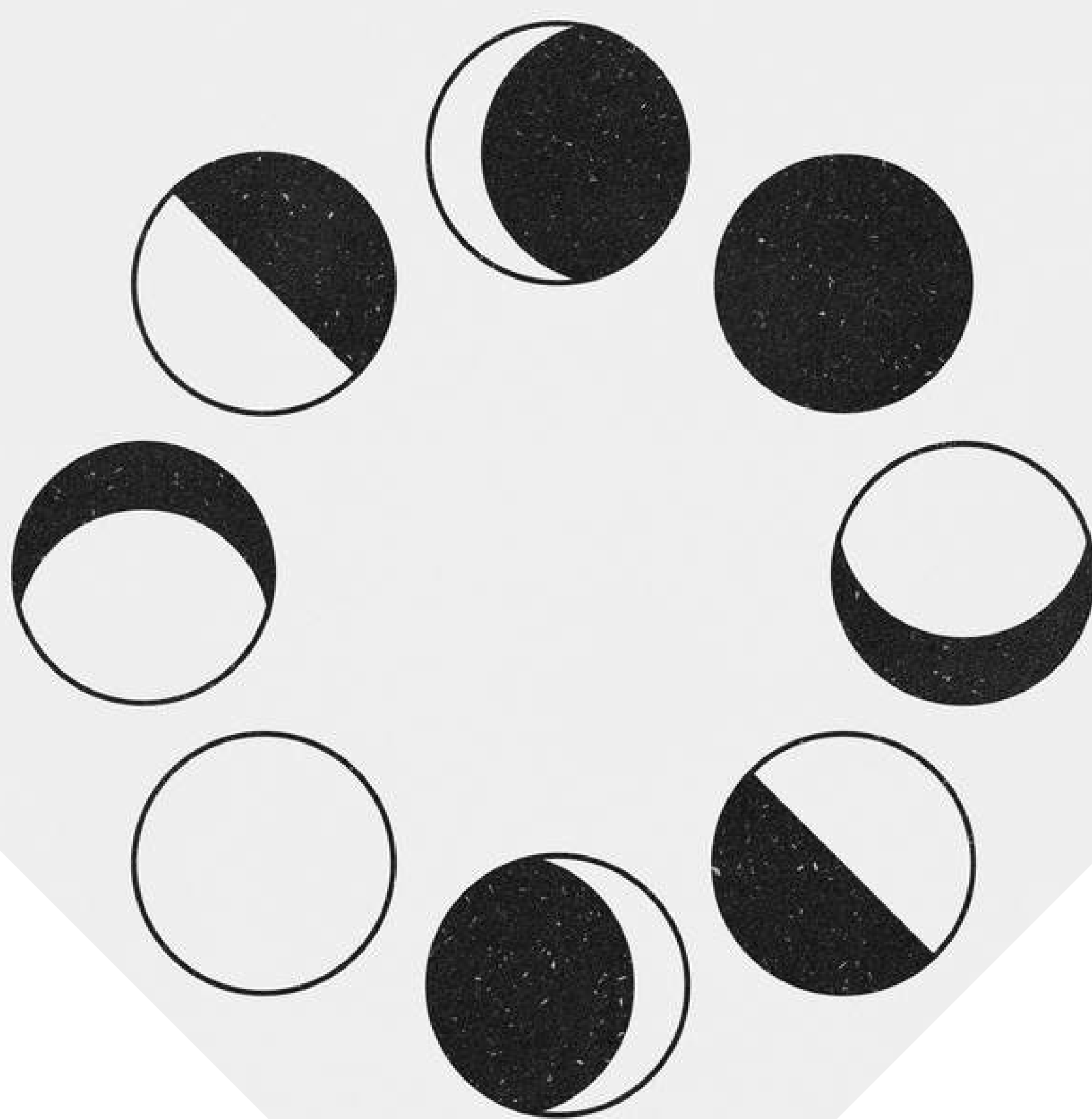
2. На заседаниях ООН могут произойти публичные **конфликты** между странами третьего мира и развитыми странами: первые будут требовать финансовой и гуманитарной помощи, а вторые будут апеллировать к необходимости восстанавливать национальные экономики после кризиса.

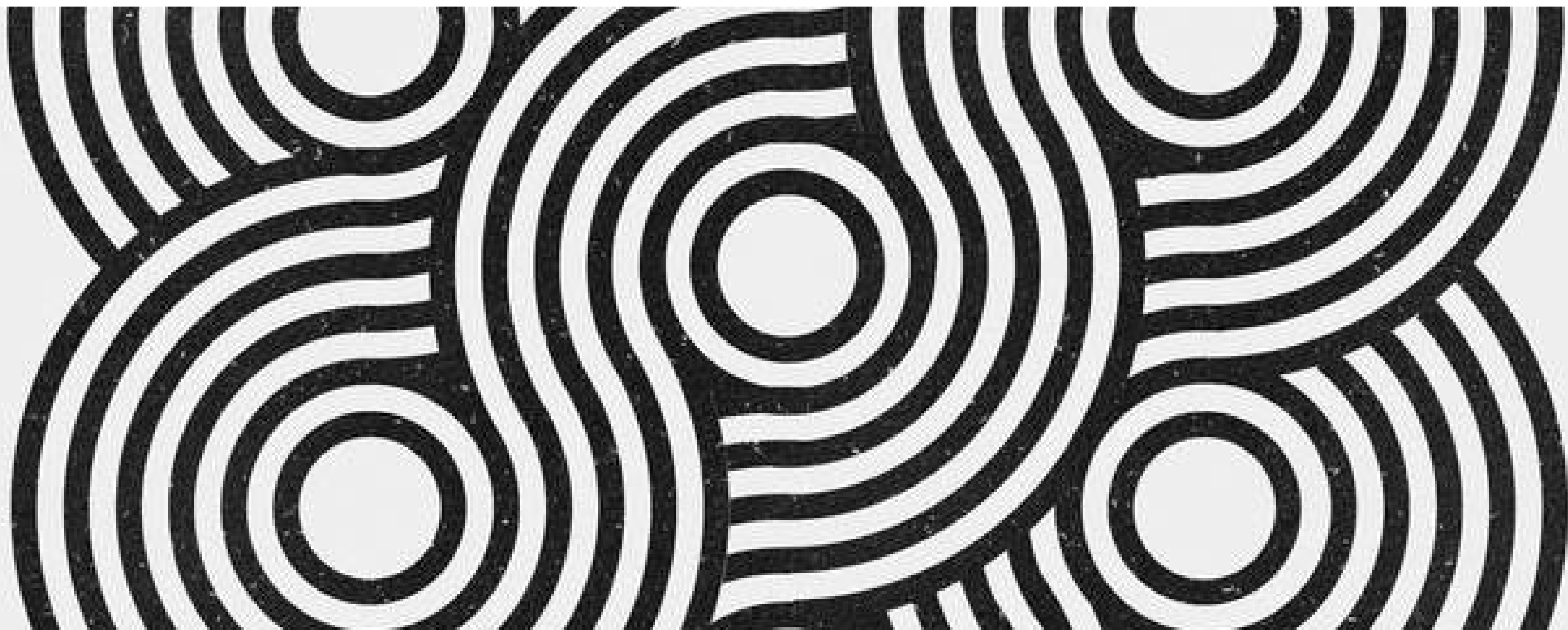
Такой сценарий может привести к **параличу** ООН, не способной решить споры между странами.

3. ВОЗ может оказаться в состоянии **глубокого** кризиса, т.к. на содержание и развитие организации не будет хватать средств, поскольку США, являющиеся ранее крупнейшими спонсорами ВОЗ (\$400-500 млн в год), сократили свои будущие вложения.

VII. Борьба с международным психологическим кризисом

Как и любое другое масштабное негативное событие (войны, теракты, и т.д.), пандемия коронавируса **спровоцировала** у людей повышение тревожности и сильный стресс, а в ряде случаев и массовую истерию.

Причина этому заключается не столько в реальной опасности коронавируса, сколько в **переизбытке** информации, как правдивой, так и вводящей в заблуждение.

Как уже говорилось в пункте II, социальные сети и мессенджеры оказались **переполнены** алармистскими сообщениями и псевдонаучными рекомендациями.

В это же время СМИ транслируют читателям и зрителям **огромные объемы** информации, значительная часть которой носит негативный характер: сколько человек заболело и погибло от коронавируса, каковы реальные финансовые убытки от введенных карантинных мер и т.д.

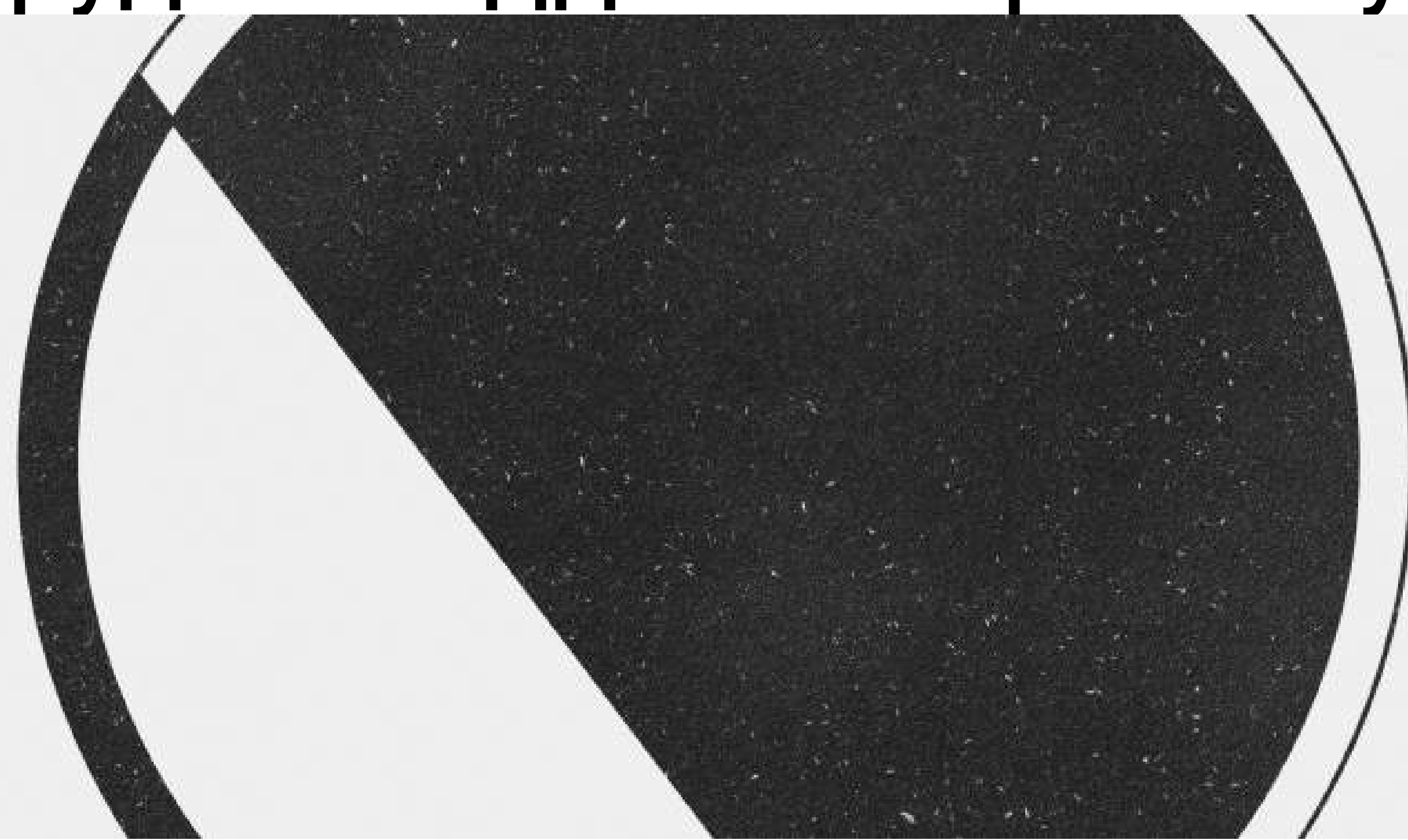
Стоит учитывать и то, что из-за осложнения экономической ситуации часть людей **потеряли** свою работу, а некоторые оказались на грани выживания. Так, например, в России на **40%** выросло число женщин с детьми, которые заявили, что остались без жилья, поскольку потеряли работу из-за ограничений и не могут оплачивать аренду.

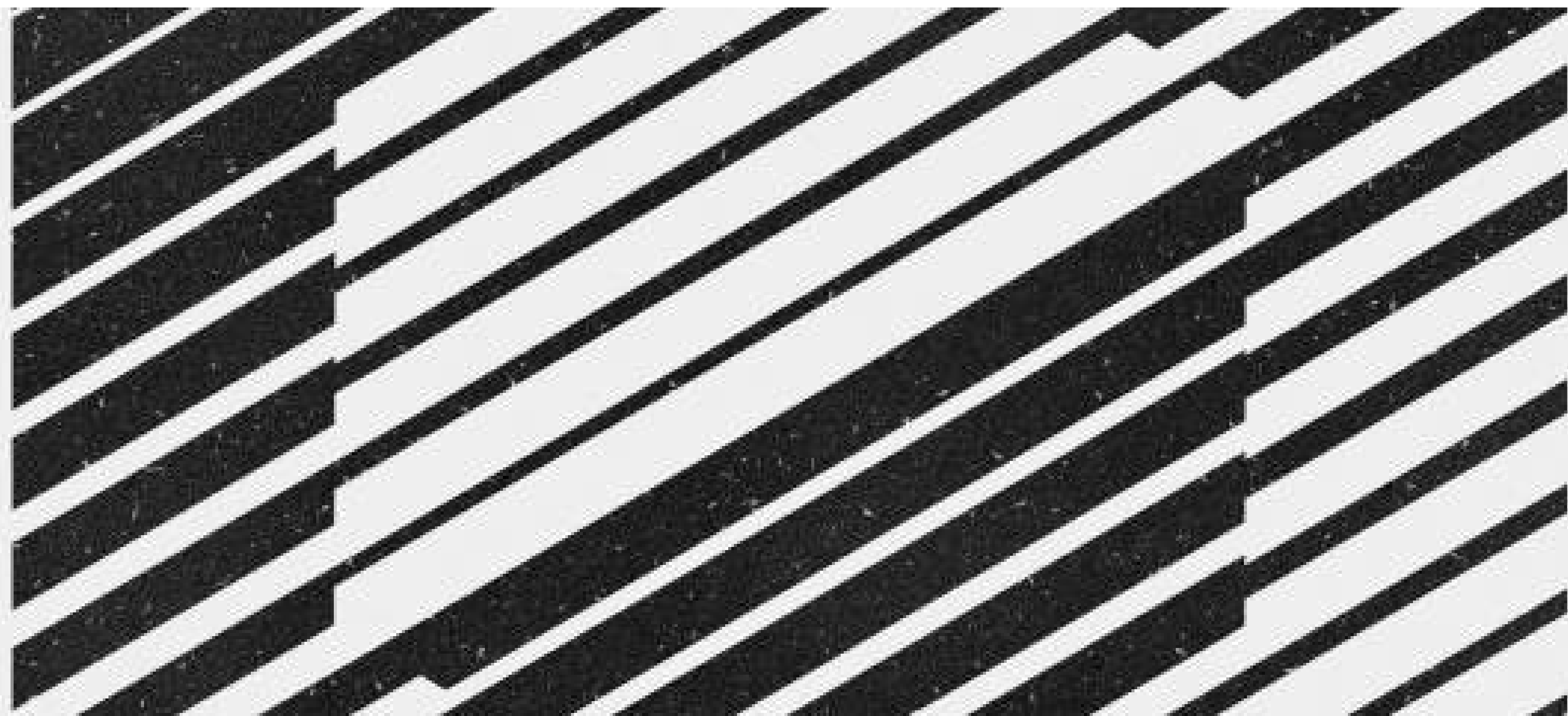

Очевидно, что всё это наносит значительный ущерб **психологическому** состоянию людей.

Таким образом, на фоне международного экономического кризиса разворачивается менее очевидный для многих, но не менее масштабный **психологический кризис**, который, в отличие от экономического, достаточно трудно измерить, определить его характеристики и глубину.

Очевидно лишь то, что, как и экономический, он носит **международный** характер, поскольку жители многих стран пережили потрясение и невероятный стресс, масштаб последствий которых с трудом поддается прогнозу.

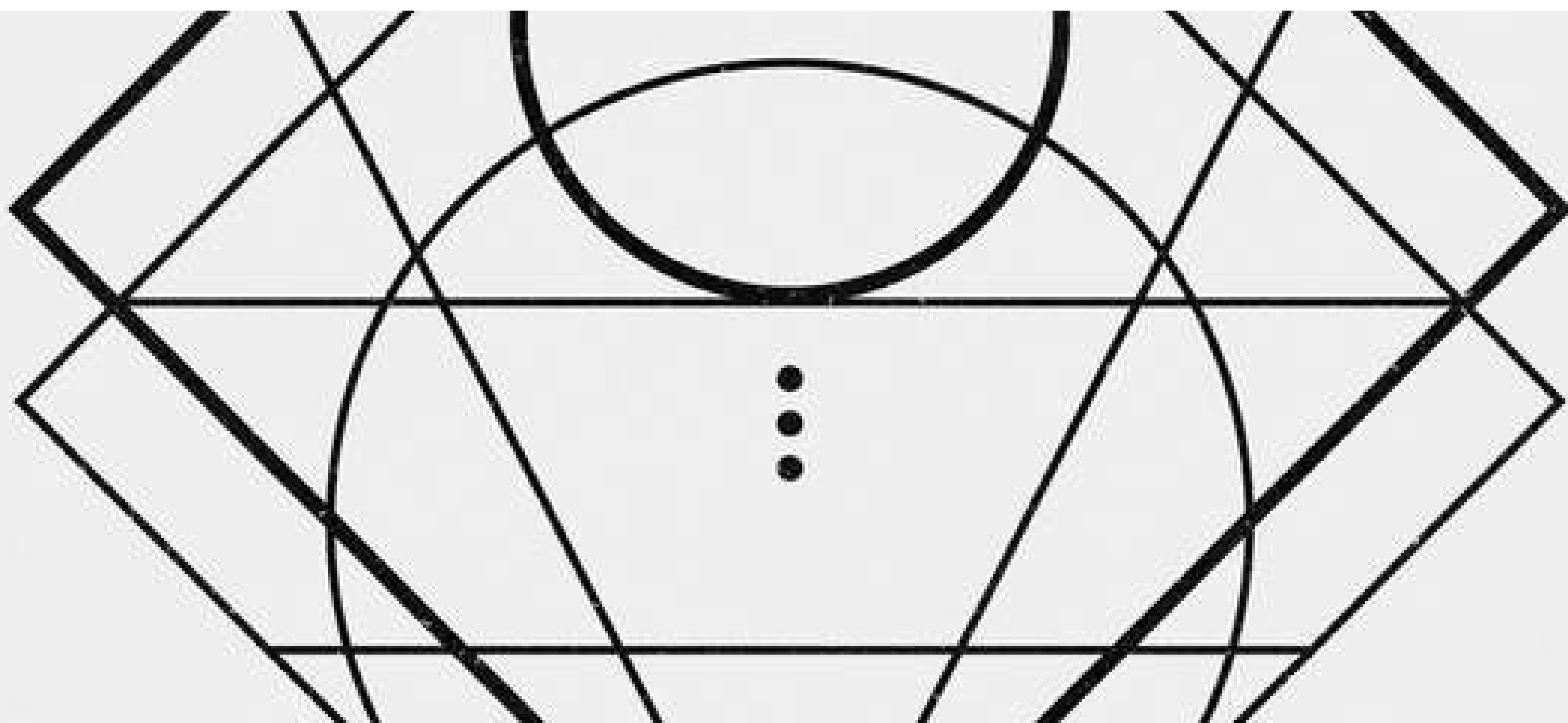
Проявлением этого кризиса уже стал всплеск **домашнего насилия**.

Согласно исследованию онлайн-исследовательской компании SEMrush, с февраля по март посещаемость веб-сайта Национальной горячей линии по вопросам бытового насилия (Великобритания) увеличилась на **156%**, а в марте 2020 г., когда в России стали постепенно вводить ограничительные меры, на всероссийский телефон доверия обратилось на **24%** больше женщин, чем в феврале.

Рост случаев домашнего насилия фиксируется в Балканских странах, Индии, Испании, Бельгии, Франция, Ирландия и др.

6 апреля о проблеме **глобального** всплеска насилия в семье публично заявил Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш.

30 апреля Всемирная организация здравоохранения заявила, что глубоко обеспокоена сообщениями о том, что звонки на европейские горячие линии по вопросам домашнего насилия увеличились в апреле на **60%**.

Проблема домашнего насилия была распространена и до пандемии коронавируса, однако принятые правительствами различных стран меры по нераспространению вируса создали **почву** для ее значительного усугубления.

Ещё сложнее проследить за тем, был ли во время эпидемии рост количества случаев жестокого обращения с **детьми**, поскольку дети редко сообщают о таких ситуациях как минимум потому, что не знают о том, куда и как обратиться за помощью.

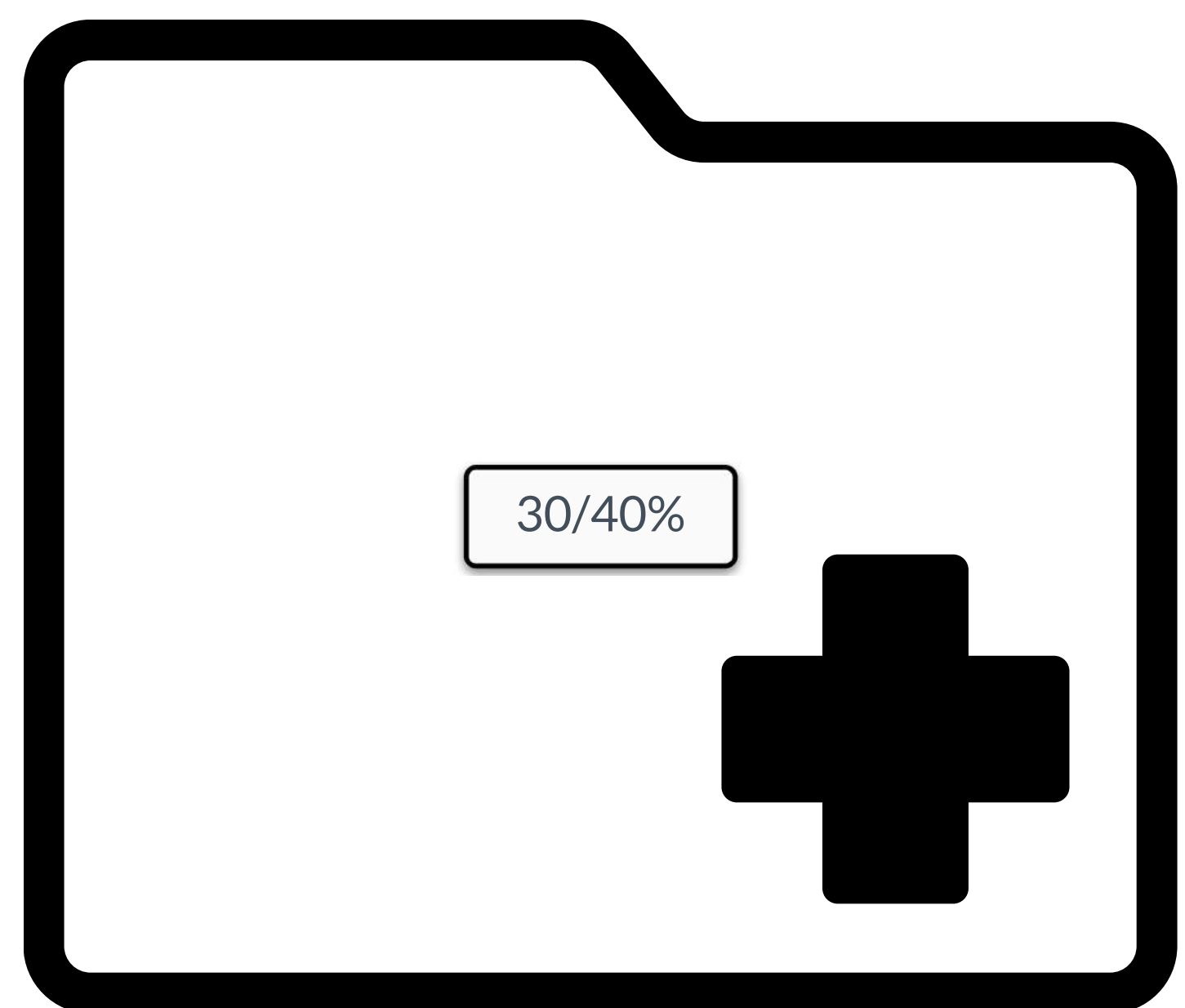
Ситуация, когда люди оказались “заперты” в своих квартирах, спровоцировала ссоры и конфликты, которые могут привести и уже привели не только к осложнению отношений во многих семьях, но и к всплеску количества **разводов**.

Мы стали свидетелями того, как человек может уставать не только от одиночества, но и от **переизбытка** коммуникации: от постоянного общения внутри семьи, постоянного взаимодействия с маленькими детьми и другими родственниками.

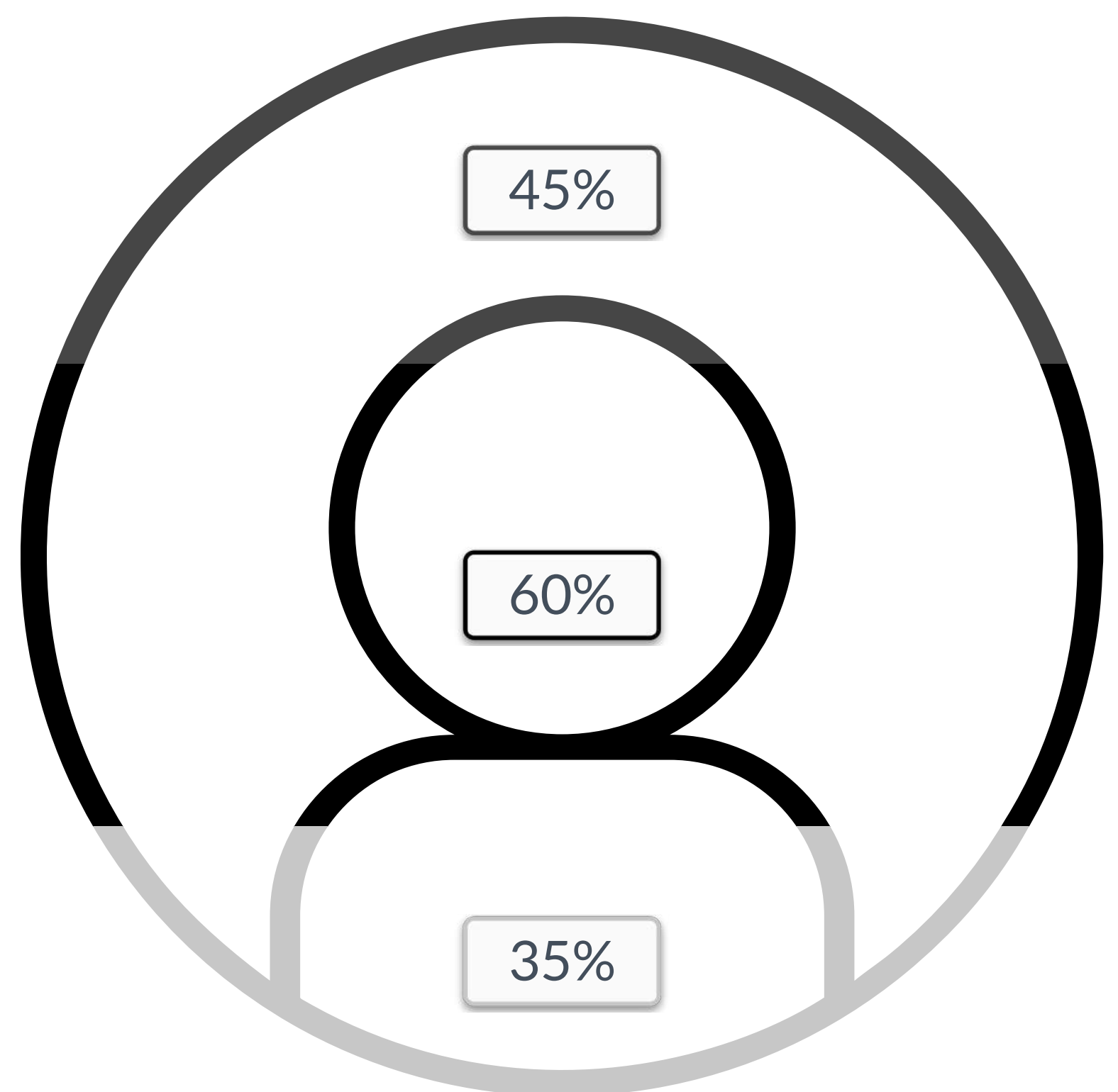
По информации российского фонда "Волонтеры в помощь детям-сиротам", 20% людей в условиях самоизоляции звонят психологам для того, чтобы выговориться. Еще около 20% – люди, испытывающие сильную тревогу из-за различного рода информации, которая бывает неполной или недостоверной.

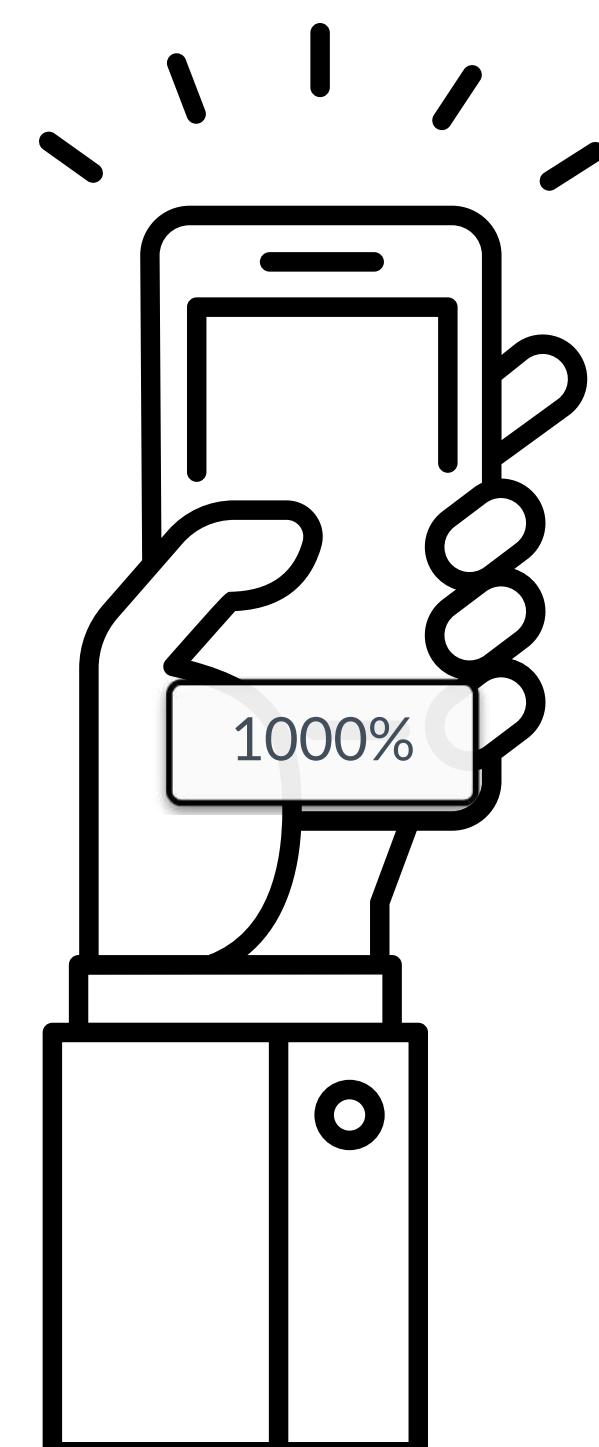
На 30–40% выросло количество обращений к психиатрам, среди которых преобладают люди с коронапсихозом – реактивным состоянием, паникой, которая возникла в экстремальной жизненной ситуации (РНИМУ им. Н.И. Пирогова).

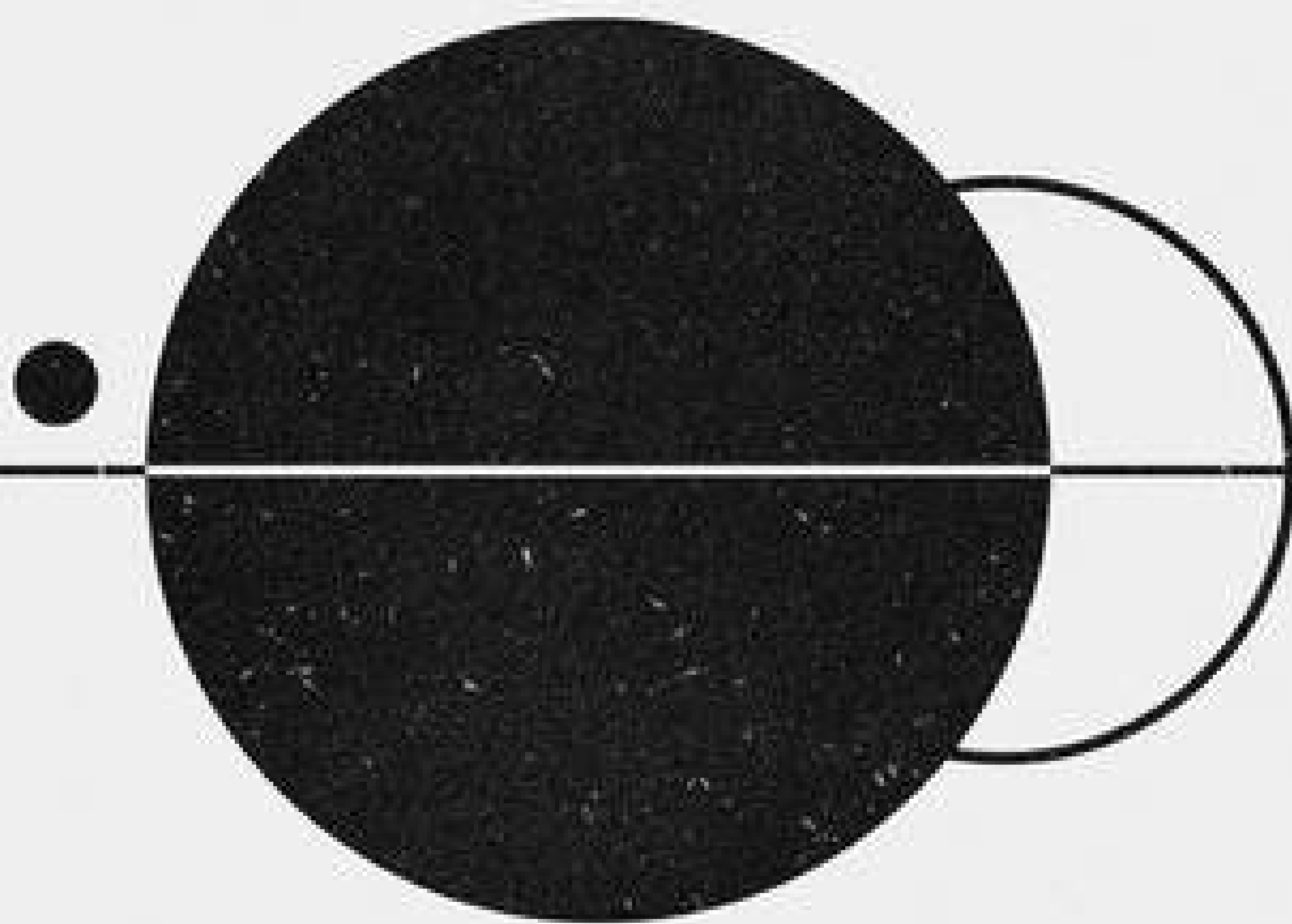

По предварительной информации ВОЗ, наблюдается увеличение распространенности дистресса: 45% жителей США, 60% жителей Ирана, 35% жителей Китая.

Количество обращений по Федеральной горячей линии по чрезвычайным ситуациям для людей, испытывающих эмоциональные переживания (США), в апреле увеличилось более чем на 1000% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

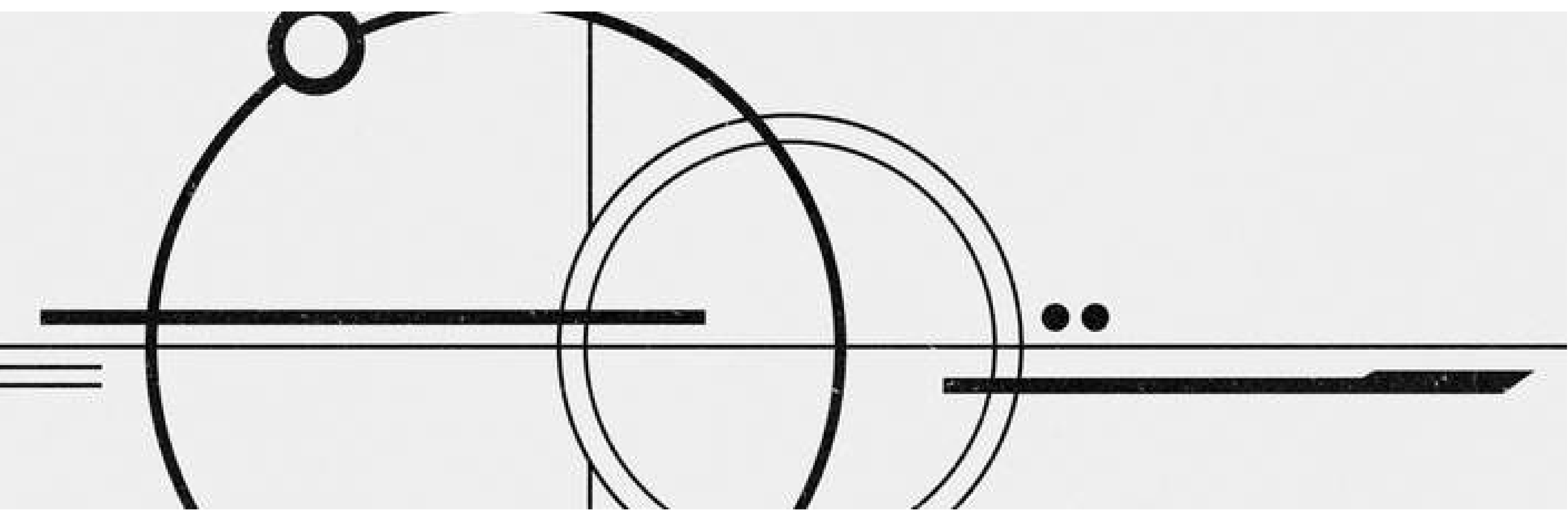

Опыт массовой самоизоляции во время пандемии коронавируса показал и то, что людям трудно находить **баланс** между коллективным времяпрепровождением и уединением, сложно организовать личное пространство, договориться о дистанции в общении.

Сложность ситуации заключается в том, что в короткий временной промежуток под давлением внешних обстоятельств было **нарушено личное пространство** миллионов людей, что не могло не оказать негативного влияния на их психологическое состояние.

Итак, в чем предположительно будет выражаться международный психологический кризис?

1. Рост количества людей, страдающих от депрессии.

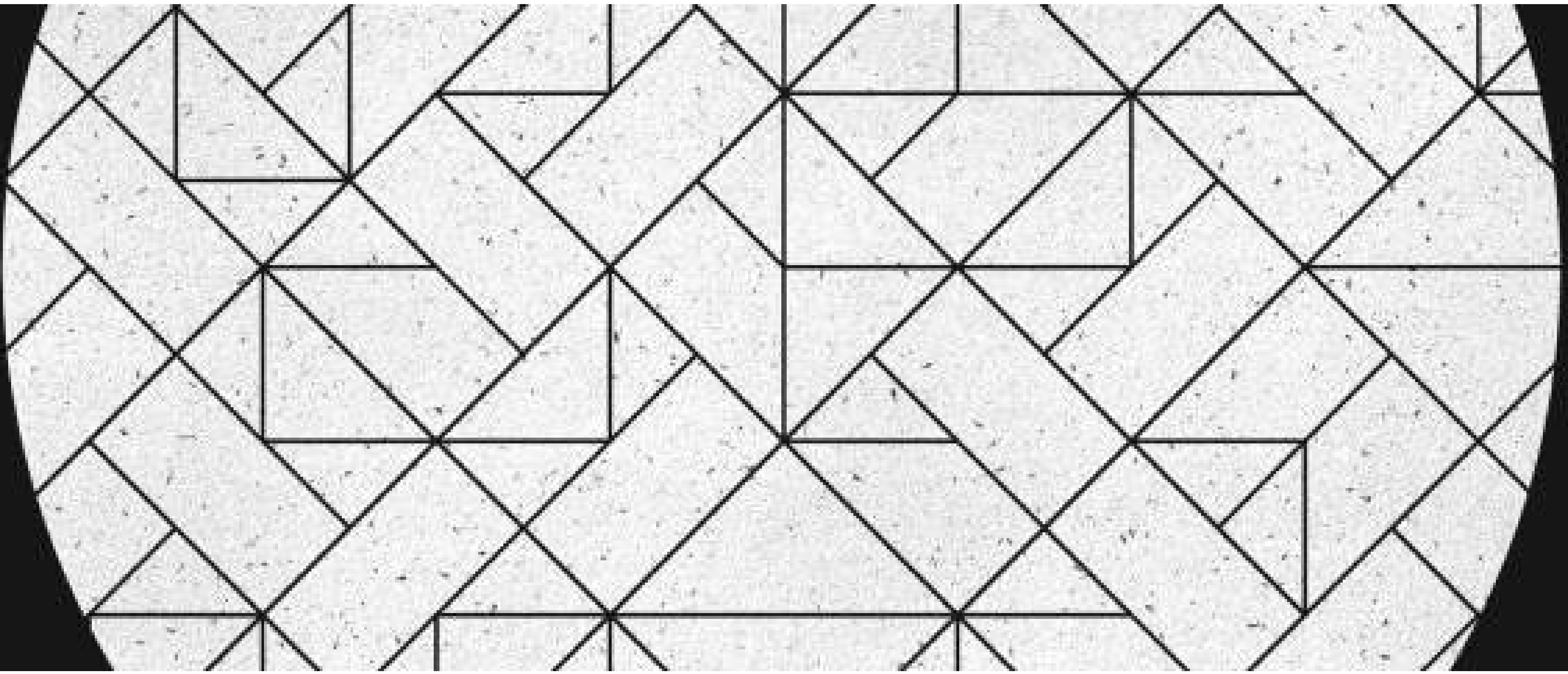
В последние годы в мире сохраняется тенденция к **росту** депрессии, и пандемия коронавируса станет или уже стала одним из драйверов усиления этого процесса.

По оценке ВОЗ, депрессия является четвертой по частоте причиной **нетрудоспособности** населения планеты, а в 2025 г. может выйти на третье место после ожирения и диабета.

Ускорение развития этой тенденции в будущем может обернуться большой проблемой не только для национальных экономик, но и для мировой экономики в целом.

Кроме того, в ближайшей перспективе рост количества людей, страдающих от депрессии, может стать причиной роста количества **самоубийств**.

2. После пережитого стресса некоторые люди будут сталкиваться с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР).

Вероятно, ПТСР будет наблюдаться у врачей, которые пережили **травматические события** во время лечения больных коронавирусом, а также у тех, кто потерял во время пандемии близких родственников и друзей, и тех, кто заболел коронавирусом и подвергся из-за этого травле.

3. Увеличение потребности значительного количества людей в личном пространстве.

Ожидается, что ценность уединения в глазах общества значительно возрастет. Возможно, этот тренд перерастет в масштабный **кризис сожительства**, который способен стать одним из драйверов роста интереса жителей городов к аренде/приобретению жилья (как в черте города, так и за его пределами).

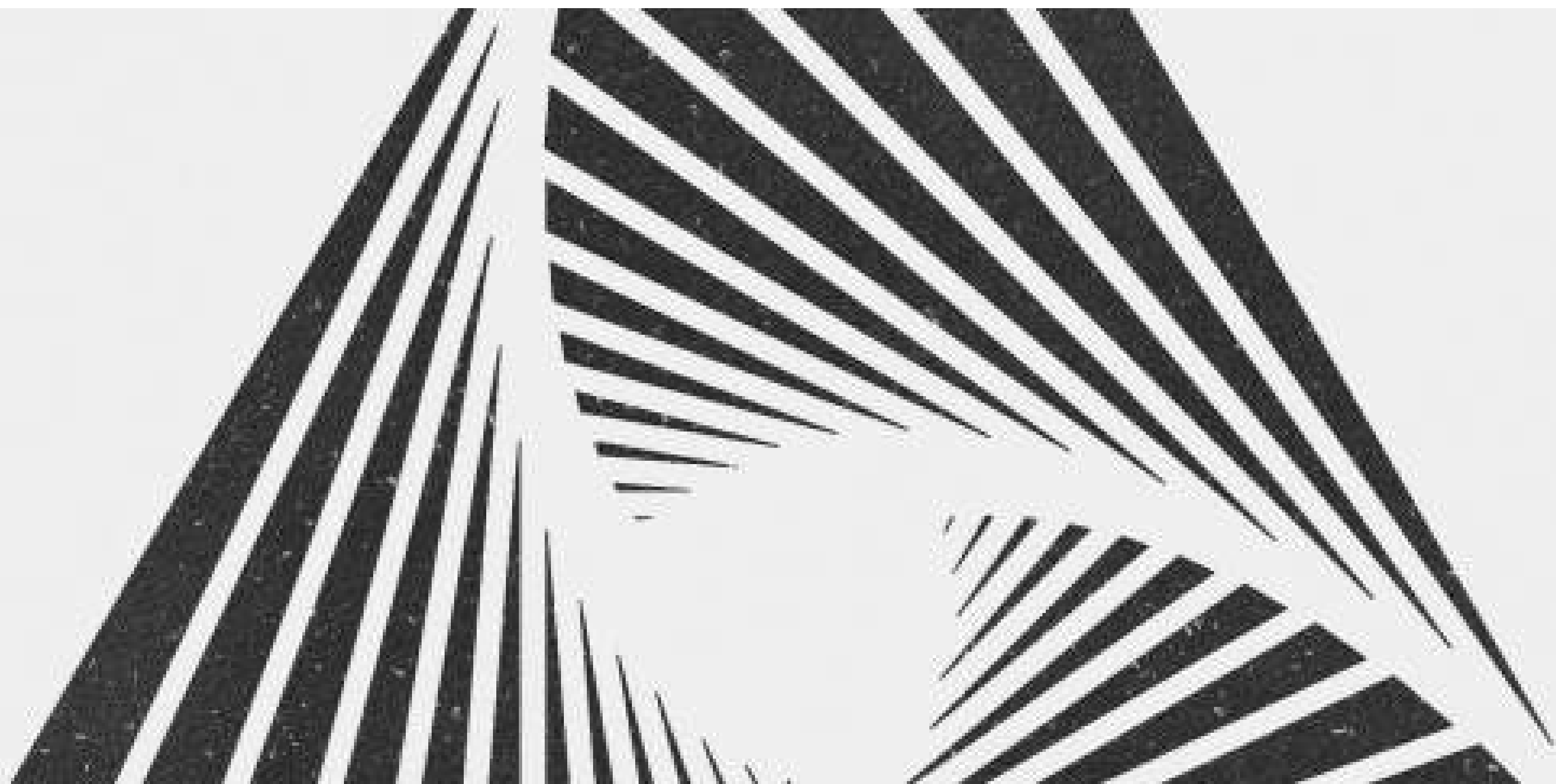
4. Ослабление института **семьи** и значения семейных ценностей на фоне роста случаев домашнего насилия, количества семейных конфликтов и разводов, спровоцированных вынужденной самоизоляцией и общим негативным фоном, вызванным эпидемией коронавируса.

Так, например, в китайском городе Милуо с февраля по апрель на 311 заключенных браков пришлось 206 зарегистрированных разводов.

5. Рост алкоголизации и злоупотребления психоактивными веществами на фоне поиска средств для борьбы с пережитым или переживаемым стрессом.

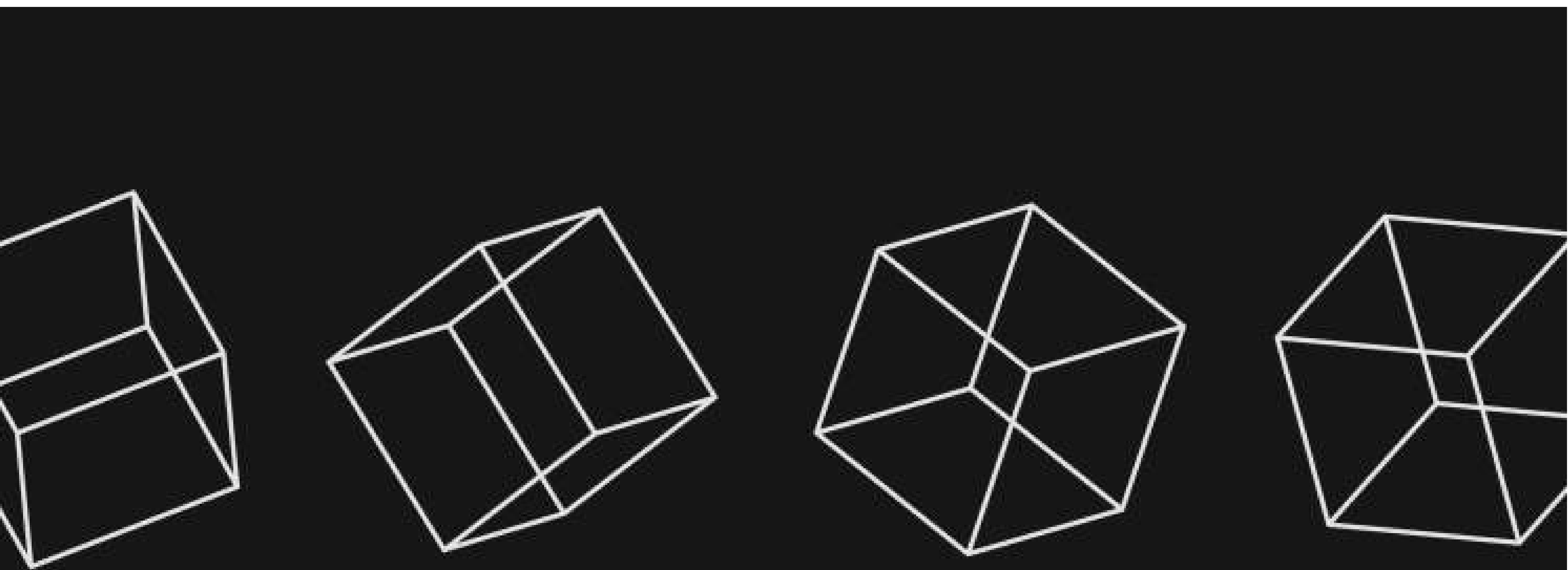
Возможность этого сценария нельзя исключать в свете того, что во время карантина выросли продажи алкоголя: так, по данным Nielsen, в России в последнюю неделю марта продажи виски, водки и пива выросли на **47%**, **31%** и **25%** соответственно. Примерно в тот же период продажи алкогольной продукции **увеличились** на по сравнению с тем же периодом прошлого года и в США.

Кроме того, согласно исследованию "Alcohol Abuse/Dependence Symptoms Among Hospital Employees Exposed to a SARS Outbreak" 2008 года, злоупотребление алкоголем как тренд может **сохраняться** даже через три года после окончания эпидемии.

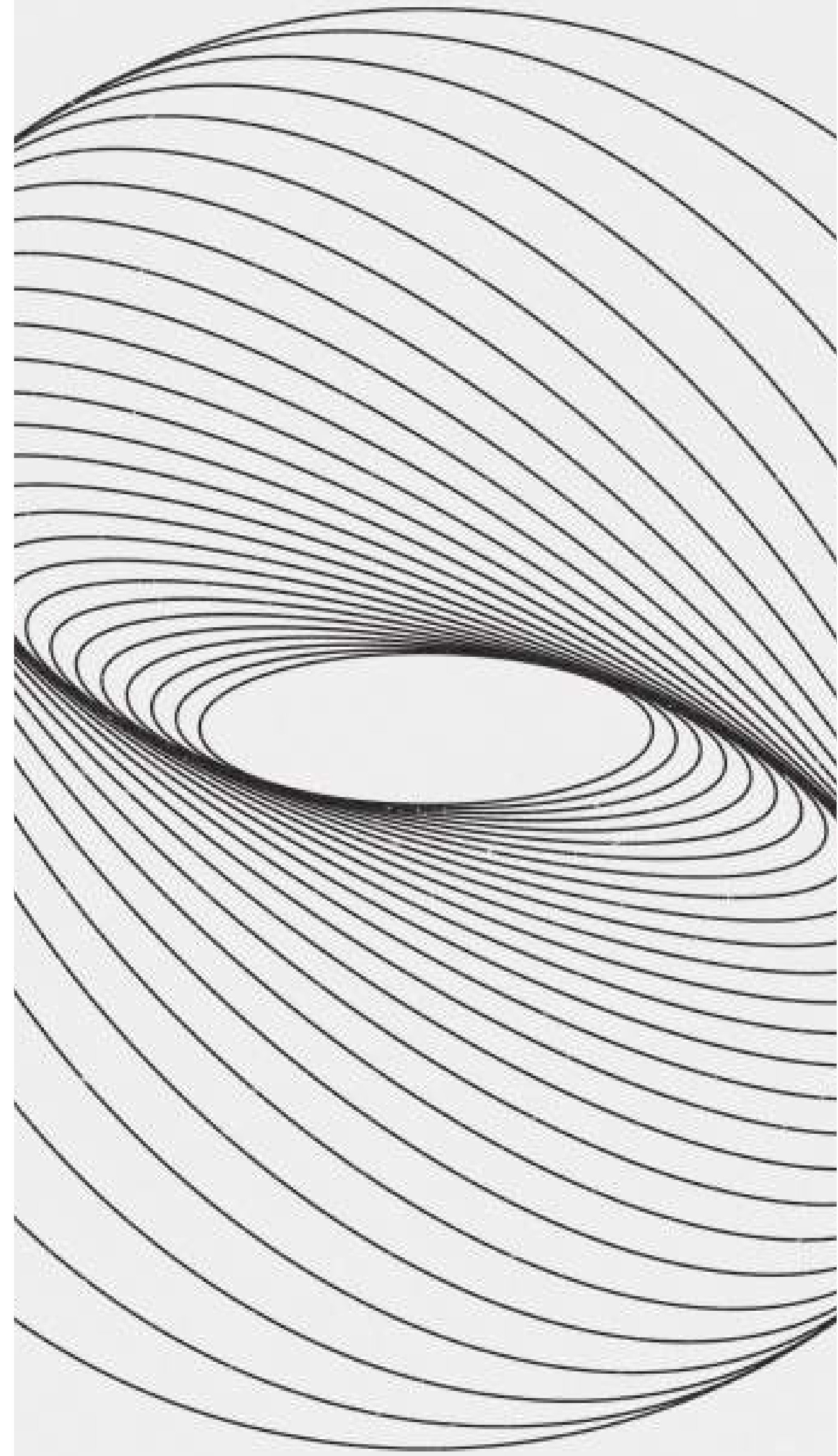

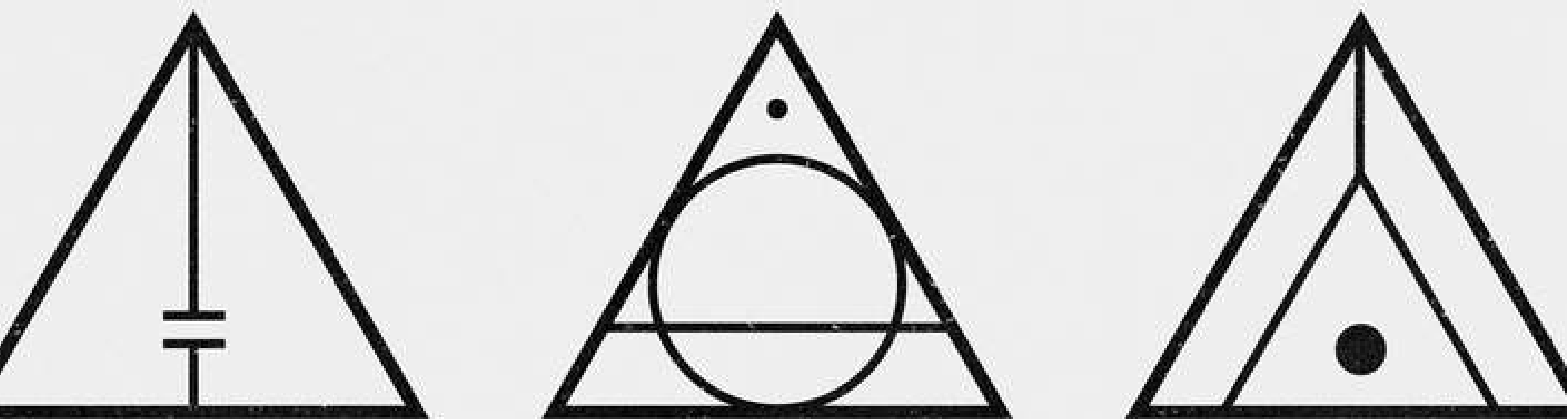
Масштабный психологический кризис станет для здравоохранения и психологии одним из самых сложных **ВЫЗОВОВ** современности.

Коронавирус можно выявить по симптомам и директивно положить инфицированного в больницу, но что делать с людьми, психологические проблемы которых определить не так просто, как и **убедить** человека в случае необходимости пройти курс лечения?

**VIII.
Трансформация
концепции
“E-governance”
в концепцию
“Internet of State”**

В период ограничений, введенных в рамках карантинного режима, граждане лишились возможности не только принимать активное **участие** в общественно-политической жизни своего города и страны, но и взаимодействовать с государственными органами власти в **аналоговой среде**.

Существующая ситуация актуализировала дискуссию о необходимости **ускорения** цифровой трансформации системы государственного управления, особенно по таким направлениям как “государство для граждан” (**G2C**), “государство для бизнеса” (**G2B**) и “государство для трудящихся” (**G2E**).

Очевидно и то, что сложившийся сегодня формат предоставления государственных услуг через отдельные веб-сайты является **пройденным** этапом.

В связи с этим остро стоит вопрос: какие **трансформации** ждут государственные институты с учетом необходимости предоставления оперативной помощи обществу и бизнес-сообществу (финансовой, юридической, информационной и т.д.), а также налаживания работы между различными государственными инстанциями для скорейшего восстановления страны после пандемии коронавируса?

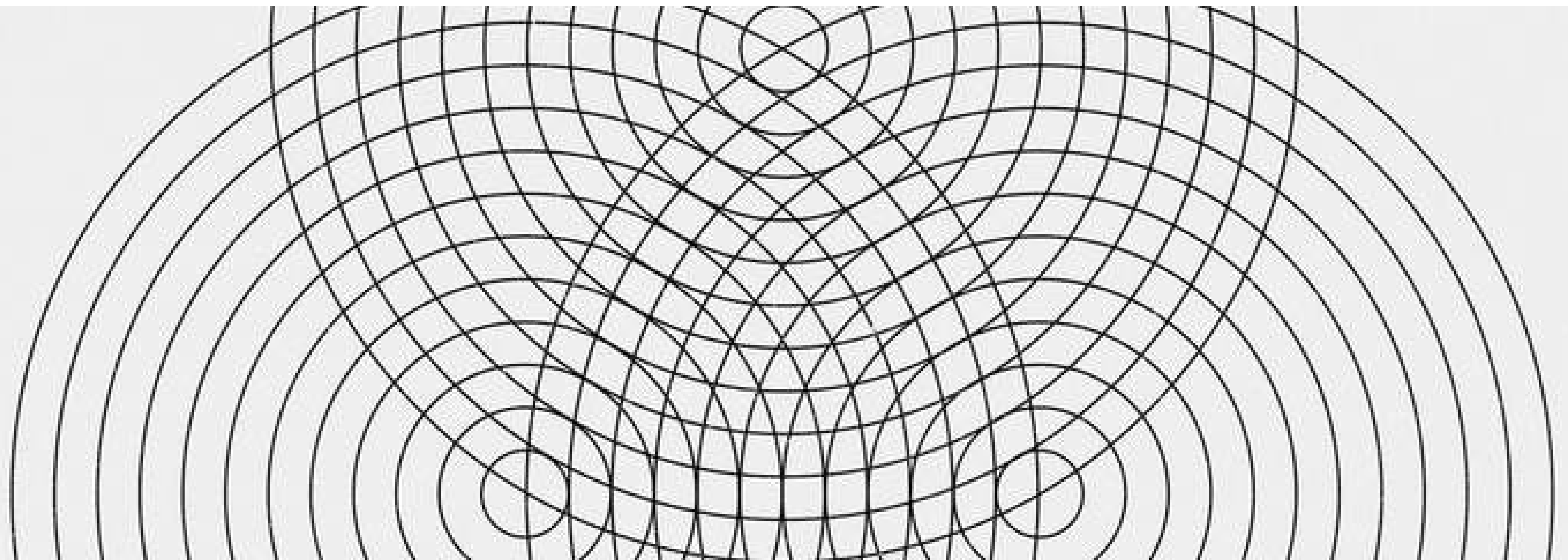
Мы предполагаем, что в большинстве государств мира, в том числе и в России, в ближайшем будущем люди смогут стать свидетелями реализации концепции **“Internet of state”** (далее – IoS), которую можно рассматривать как следующий **ЭВОЛЮЦИОННЫЙ** этапом концепции “E-governance”.

Суть IoS заключается в том, что, по аналогии с Internet of Things (IoT), государственные институты различного уровня и функционала будут объединены в **единую** цифровую платформу, в рамках которой будут осуществляться:

а) высокоскоростные процессы сбора, обработки и генерации данных, необходимых для взаимного информирования различных инстанций, взаимодействия с гражданами и организациями и оказания им услуг по их запросам, принятия решений и т.д.;

б) процессы принятия решений, касающихся деятельности как отдельных государственных институтов, так и их группы.

Важнейшими характеристиками IoS, определяющими эффективность и конкурентоспособность системы государственных институтов и предлагаемых ими решений, вероятнее всего, станут:

1. Доступность (с точки зрения наличия необходимой технической инфраструктуры)
2. Эргономичность (удобство, устойчивость и безопасность системы)
3. Охват (количество государственных институтов, включенных в сеть)
4. Взаимодействие с внешней средой (насколько система государственных институтов способна влиять на внешнюю среду и предлагать актуальные для неё решения)

IoS как комплекс технических решений нового поколения позволит сделать систему государственного управления более **гибкой** и эффективной и с точки зрения **скорости** обмена информацией между инстанциями, а также с точки зрения **принятия** решений, не требующих длительного очного обсуждения.

**Наша команда выражает
благодарность
всем тем, кто внес вклад
в этот проект, участвовал
в дискуссиях, делился своими
оценками, мнениями
и интересной информацией!**

М А Й 2 0 2 0

МИР ПОСЛЕ

Научный руководитель:

Майоров Арсений Валерьевич,
*директор НОЦ урбанистики и киберантропологии
ЛГУ им. А.С. Пушкина*

Авторы:

Потапов Артём Дмитриевич,
*лаборант-исследователь
НОЦ урбанистики и киберантропологии
ЛГУ им. А.С. Пушкина*

Волкова Алина Михайловна,
*лаборантка-исследовательница
НОЦ урбанистики и киберантропологии
ЛГУ им. А.С. Пушкина*

Все права на публикацию текста принадлежат ЛГУ им. А.С. Пушкина
и НОЦ урбанистики и киберантропологии ЛГУ им. А.С. Пушкина